

3 (58) 2016

ВЕСТНИК

Международного юридического института
Научно-информационный журнал
ISSN 2412-1762

№ 3 (58) 2016

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Чердаков О.И. (главный редактор), д. ю. н., доц.

Жильцов Н.А., к. ю. н., к. п. н., проф.

Буков В.А., к. ю. н., доц.

Голуб Т.И.

Дайнес В.О., к. и. н., доц.

Демин А.М., к. и. н., доц.

Жильцова О.Н., к. п. н.

Милосердов В.Н., к. и. н.

Пахолкин Д.А.

Решняк М.Г., к. ю. н., доц.

Сильченко С.И.

Тищенко З.Б., к. э. н., доц.

Черногор Н.Н., д. ю. н., доц.

Ярошенко К.Б., д. ю. н., проф.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Чекорина Е.А.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР:

Дайнес В.О.

Адрес редакции:
127427 Москва,
Кашенкин луг, д. 4
Тел./факс: (495) 9358256
E-mail: science@lawinst.ru
<http://www.lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.
© Международный юридический ин-
ститут, 2016
Все права защищены

Подписано к печати 16.11.2016
7,75 уч. изд. л. Тираж 100 экз.

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право /

Гражданский процесс

Столяров Д.А., Банникова Г.В.

Гарантии защиты прав и интересов несовершеннолетних детей в бракоразводном процессе: состояние проблемы и перспективы развития4

Хужаев Шохжахон Акмалжон угли

Рустамбеков Исломбек Рустамбекович

Особенности гражданского судопроизводства Республики Узбекистан по делам с «иностранным элементом» 15

Административное право

Бойкова Н.Г.

Межведомственное взаимодействие органов и учреждений при организации профилактической работы с несовершеннолетними (на примере Смоленской области).....25

Уголовное право

Тарасова О.А.

Защищать и защищаться: некоторые уголовно-процессуальные проблемы.....33

Нешипор Е.А.

Вопросы применения индивидуального метода воспитательного воздействия на осужденных41

Теория и история государства и права

Стрюковатый В.В.

Особенности и причины возникновения и распространения идей радикального ислама в молодежной среде.....52

<i>Багиров И.Х.</i> Правовое мнение юристов в современной правовой системе российского общества.....	62
<i>Джаназян В.Г.</i> Деструктивное влияние идеологии террора на правовую семью мусульманского права	69
<i>Разговоров Д.Н.</i> Проблемы при реализации гражданами своих прав по участию в управлении страной	74
<i>Доценко Е.А.</i> Электронное государство	82
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	
<i>Туберозова М.В.</i> Ресурсы развития единого правового образователь- ного пространства в инновационном образовательном кластере.....	90
<i>Грунтовский И.И.</i> Престиж военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации как основа военно-патриоти- ческого воспитания молодежи	100
<i>Макарова И.В.</i> К вопросу о формах, методах и средствах процесса обучения: опыт духовного образования России	108

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО /
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

.....

ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ
В БРАКОРАЗВОДНОМ ПРОЦЕССЕ: СОСТОЯНИЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

GUARANTEES OF PROTECTION OF RIGHTS AND
INTERESTS OF MINOR CHILDREN IN DIVORCE
PROCEEDINGS: STATE OF THE PROBLEM
AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Столяров Дмитрий Анатольевич,
к.и.н., доцент кафедры общепрофессиональных и специаль-
ных правовых дисциплин Ивановского филиала МЮИ,
г. Иваново

Банникова Галина Васильевна,
преподаватель кафедры общепрофессиональных
и специальных правовых дисциплин
Ивановского филиала МЮИ,
Stolyarov Dmitry Anatolyevich,
candidate of historical sciences, associate Professor of Ivanovo
branch of the International law Institute, Ivanovo
Bannikova Galina Vasilyevna,
teacher of Ivanovo
branch of the International law Institute, Ivanovo

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы, свя-
занные с гарантией защиты прав несовершеннолетних детей, за-
конодательно закрепленных в российском гражданском праве, и
перспектива их дальнейшего развития.

Abstract. The article is devoted to the issues of the rights of minors, the agreement of the spouses enshrined in the Russian civil law, and the perspective of their further development.

Ключевые слова: защита личных прав несовершеннолетних, соглашение супругов, медиативное соглашение, право несовершеннолетнего на жилье.

Keywords: protection of personal rights of minors, the agreement of the spouses, the mediated settlement agreement, the right of minors to housing.

Семейно-правовые концепции социализации несовершеннолетних призваны обеспечить качественное воспитание и развитие детей. Преобладающая из существующих концепций – это идея воспитания ребенка в полноценной семье, закреплена в основных принципах-началах Семейного кодекса РФ, воплощена в основе приоритета именно семейного воспитания. Эти начала пронизывают многие статьи Семейного кодекса РФ. Позиции Семейного кодекса РФ получили дальнейшее развитие в Федеральном законе № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹.

Одним из нормативных аспектов реализации этого принципа следует считать субъективное право ребенка на проживание и воспитание в семье: каждый ребенок имеет право на воспитание своими родителями².

Развод родителей, как правило, сводится к разрушению «семейного очага», а именно – личной экосистемы ребенка. В такой ситуации в его жизненной среде происходят изменения: в худшую, связанную с невозможностью постоянного общения с близким человеком (родителем), или в лучшую сторону, связанную с отсутствием деспотичного родителя (родителя, злоупотребляющего алкоголем). И в первом и во втором случае фактически

¹ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 20.04.2015) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

происходит «деление» ребенка между бывшими супругами, что в конечном итоге причиняет ему психическую травму.

В дореволюционной России такая проблема возникала крайне редко. В тот период жизни нашего государства развод практически не допускался. Случаи развода носили крайне редкий характер. И если все же такая ситуация происходила, то право на воспитание ребенка принадлежало мужчине, как главе семейства. Поэтому законодательство эти ситуации вообще никаким образом не регулировало¹. Вышеназванное положение действовало, как правило, в течение жизни и ни в каком регулировании не нуждалось. Достаточно вспомнить подобную ситуацию в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

В послереволюционный период, внесший новое веянье во все сферы жизни государства и в семейные отношения тоже, установленное равноправие между женщиной и мужчиной послужило началом нормативного разрешения подобных проблем. Это было установлено в первом же советском семейном кодексе. Родители, проживавшие порознь, вопрос о детях решали по своему усмотрению. Если соглашения достичь не удавалось, спор решался в общеисковом порядке местным судом (ст. 158). Эти основополагающие идеи советского семейного законодательства получили свое дальнейшее развитие в судебной практике, научных исследованиях и последующих семейных кодексах (КЗоБСО 1926 г. и КОБС 1969 г.).

Наглядным примером такой позиции являлось одно из постановлений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР. В извлечении из его постановления было отмечено, что при разрешении споров между раздельно проживающими родителями о том, с кем из них и кто из детей останется проживать, суд должен учитывать, кто из родителей проявляет большую заботу о детях и внимание к ним, возраст и привязанность последних к каждому из родителей, личные качества родителей, возможность создания надлежащих условий для воспитания².

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2-х т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 127.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1982. № 9. С. 5.

Такая концепция была отражена и в Семейном кодексе РФ. Согласно предписаниям ч. 3 ст. 65 СК РФ, законодатель поставил учет интересов самого ребенка перед отношением родителей к детям¹. В такой ситуации необходимо определить, что следует ставить во главу угла: большая забота одного из родителей по отношению к ребенку или большая привязанность и любовь самого ребенка к одному из родителей. Бесспорно, иногда ребенок может и не осознавать те преимущества, которые прописывает законодатель, защищая и гарантируя его права, но все-таки, наверно, необходимо в подобных ситуациях учитывать и чувства самого ребенка.

Рассматривая подобную ситуацию, Г.Ю. Федосеева отмечает, что законодатель не ограничивается декларативным положением, а обязывает суд при отсутствии соглашения между родителями учитывать привязанность ребенка, причем не только к родителям, но и к тем, кто с ним проживает – братьям и сестрам. Требуется проанализировать и нравственные качества родителей, возможность создания ребенку максимально благоприятных условий для его развития².

Еще в начале зарождения социалистического семейного права, Н.В. Рабинович отмечала, что, определяя интересы ребенка, суды часто склонны придавать чрезмерное значение материальным условиям жизни истца, между тем необходимо считаться как с желаниями и привязанностями самого ребенка, так и с привязанностью к нему родителя³.

Статья 55 Семейного кодекса РФ закрепляет право ребенка на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками также в случае расторжения брака между родителями и их раздельного проживания. Причем родительские права (право на общение с ребенком и определение

¹ Панасюк А. Кому передать на воспитание ребенка? Об одном стереотипе судебных решений // Российская юстиция. 2006. № 9. С. 54.

² Федосеева Г.Ю. Неправовая сторона брачно-семейных отношений и учет международного характера при рассмотрении дел об определении места жительства ребенка. М.: Юрист, 2012. С. 49.

³ Рабинович Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Л.: Изд-во ЛГУ, 1952. С. 115.

его места жительства) не могут осуществляться в противовес интересам детей¹.

Положительным опытом в этом отношении обладает судебная практика США. Посредством прецедентов, присущих американской правовой системе, создается гибкая система, позволяющая учитывать в каждом отдельном случае благоприятный результат, направленный на обеспечение интересов самого ребенка. Доктрина «наилучших интересов ребенка» предполагает наделение родителя, проживающего отдельно от ребенка, «правами доступа». Это право предоставляет родителю забирать ребенка на определенное время, право на переезд в другой город или другую местность вместе с этим родителем². Д.В. Горделюк точно отмечает, что право на общение с родными и близкими является одним из личных неимущественных прав ребенка, которые входят в группу прав, обеспечивающих его благополучное развитие³.

Кроме того, отметим, что правоприменительная практика США руководствуется концепцией разрешения семейных споров, проблем без привлечения судов⁴. Уместно отметить, что этот прием стал законодательно возможен к применению и для России после принятия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁵. Именно с помощью процедуры медиации можно выявить и истинную причину уклонения одного из родителей от общения с ребенком другого, и решить общие вопросы, связанные с воспитанием ребенка.

В Ивановской области уже более четырех лет в городе и районах успешно работают медиаторы в этом направлении. Так, при районном суде г. Тейково Ивановской области уже более четырех

¹ Беспалов Ю.Ф., Горделюк Д.В. Комментарий к судебной практике по семейным делам. М.: Ось-89, 2014. С. 99.

² Федосеева Г.Ю. Указ. соч. С. 53.

³ Горделюк Д.В. Место жительства ребенка: Проблемы теории и практики. Дис. ... к.ю.н. М., 2013. С. 110.

⁴ Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М.: МЦФЭР, 2012. С. 25–78.

⁵ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

лет успешно работает медиатор О.В. Патрикеева. За весь период работы ею было урегулировано свыше 120 споров, и около 20 из них связано с защитой интересов ребенка при решении спора о его местожительстве после расторжения брака родителей. Отсутствуют данные об урегулировании таких споров в г. Юрьевец Ивановской области, где также работает медиатор. Практически нет подобных медиативных споров в остальных районах Ивановской области. Эти вопросы по-прежнему остаются прерогативой суда, причем отметим, что подобные заявления крайне редко разрешаются и судами Ивановской области. Так, за 2015 г. было рассмотрено лишь два заявления о нарушении права одного из родителей на общение с ребенком.

Семейный кодекс РФ позволяет расширить спектр действия семейно-правовых соглашений. Такая возможность явилась предметом одного из актуальных направлений научных исследований действующего российского семейного права. Ученые едины в оценке регулятивного (договорного) потенциала для закрепления внутрисемейных отношений, в литературе многие авторы отмечают становление института семейно-правового договора.

По нашему мнению, законодательство должно быть направлено на формирование такого правового положения детей в обществе, которое бы способствовало успешной социализации и их умению к адаптации при возникновении социальных ситуаций, т.е. поступлению в общество новых поколений людей, живущих на его благо.

Полагаем, что было бы уместно, руководствуясь ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», установить, что соглашение супругов подлежит обязательному утверждению судьей. Если оно не нарушает интересов детей и не ухудшает положения одного из супругов, суд одобряет его своим решением. В случае отказа в этом, супруги должны представить судье новый вариант соглашения. Исполнение утвержденного соглашения обеспечивается в принудительном порядке. Судья может также потребовать от супругов предоставления гарантий по исполнению данного соглашения.

Еще одним имущественным правом ребенка, необходимым для удовлетворения его насущных потребностей, является право на жилище. Поскольку человек к моменту появления на свет не имеет своего жилья, он наделяется правом пользования жилым помещением, принадлежащим его родителям.

Анализ российской судебной практики рассмотрения и разрешения споров разводящихся супругов о том, при ком из них будут проживать после расторжения брака дети, показывает, что суд выносит решения с учетом наличия жилья у родителя, претендующего на проживание ребенка с ним. В редчайших случаях супруги продолжают жить в общесемейном жилище и после развода. Как правило, это положение носит временный характер, так как бывшие супруги ищут варианты его раздела, чтобы обеспечить себя жильем для раздельного проживания.

Трудноразрешимой является ситуация, когда жилье, в котором проживала разрушенная семья, принадлежит на праве собственности лишь одному из супругов.

В силу п. 4 ст. 31 ЖК статус бывшего члена семьи собственника включает выселение бывшего супруга. Что касается судьбы ребенка, то он не может быть выселен ни при каких обстоятельствах, поскольку в силу семейного законодательства оба родителя в равной мере несут обязанность обеспечить материальное благополучие, его содержание и воспитание даже и после развода. В этом контексте уместно будет конкретизировать названные права: местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей, опекунов¹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» содержит разъяснение о том, что прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не вле-

¹ Бахарева О.А., Цепкова Т.М. Порядок защиты жилищных прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5. С. 38.

чет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил ч. 4 ст. 31 ЖК РФ (п. 14).

Специалисты в этой области права отмечают, что право пользования жилым помещением у несовершеннолетних детей возникает, как правило, из права собственности на него взрослых членов семьи либо из договора социального найма или найма жилого помещения.

Вселение указанных лиц возможно без согласия собственника или нанимателя жилого помещения, совершеннолетних членов семьи нанимателя или собственника и наймодателя, поскольку в соответствии со ст. 679 Гражданского кодекса Российской Федерации и ч. 1 ст. 70 ЖК РФ для вселения несовершеннолетних детей в жилое помещение, в котором проживают их родители, такое согласие не требуется¹.

Более значимую опасность для ребенка представляет новая редакция ст. 292 ГК, отменившая «право следования» за судьбой вещи, свойственное природе иных вещных прав. Ничем не ограниченное право собственника на отчуждение принадлежащего ему жилого помещения влечет автоматическую утрату права пользования этим помещением всеми членами семьи: и сущими, и бывшими. Неотвратимое выселение членов семьи при этом было установлено в интересах развития рынка жилой недвижимости.

В итоге действующее законодательство, вопреки основным началам Семейного кодекса РФ о преимущественной защите прав и интересов несовершеннолетних, содержит в себе потенциальную угрозу лишения ребенка жилища, потребность в котором, как известно, является наиглавнейшей для жизнеобеспечения всякого человека. Важную роль в разрешении подобных ситуаций сыграли позиции Конституционного суда РФ: если переход права собственности на жилое помещение нарушает право несовершеннолетнего на жилище, он не утрачивает права пользования данным помещением².

Представляется, что опыт зарубежных стран по данной проблематике может быть использован в процессе совершенствования российского законодательства в целях создания надежных

¹ Саяпина Е.Г. Жилищные права детей // Судья. 2015. № 3. С. 55.

² Постановление Конституционного суда РФ от 8.06.2010 № 13-П.

гарантий жилищных прав несовершеннолетних при разводе родителей. Не случайно в отечественной правовой науке в последнее время появляется все большее количество работ, посвященных этой проблематике¹.

Таким образом, анализ ключевых составляющих правового положения несовершеннолетних детей позволяет сделать следующие выводы:

1. В случае развода родителей несовершеннолетние дети лишаются многих компонентов, необходимых для их благополучного развития. Их право на постоянное общение с обоими родителями заменяется на периодические встречи с отдельно проживающим родителем. Споры родителей о том, при ком из них будут проживать дети после развода – одна из проблем, наиболее распространенных в судебной практике при решении семейных дел, и к тому же самая трудная. Суд предписывает принять во внимание множество обстоятельств, призванных минимизировать утрату субъективного права ребенка жить и воспитываться в семье с обоими родителями, объединенными в законный брак.

2. Для обеспечения имущественных прав детей, в состав которых входят право на получение от родителей содержания и на обеспечение жилищем, в семейном законодательстве установлены определенные гарантии. Однако их реализация недостаточно эффективна. На повестку дня поставлен вопрос совершенствования законодательства, направленного на усиление защиты жилищных прав детей.

3. Большую значимость должны приобрести внутрисемейные соглашения по вопросам урегулирования взаимоотношений супругов по поводу проживания несовершеннолетних детей в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности одному из родителей, их материального обеспечения, о порядке общения с ними отдельно проживающего родителя, о получении содержания бывшим супругом, по вопросам, относительно использования

¹ См., напр.: Неганова Е. Жилищные права детей-сирот под контролем государства // Юрист. 2015. № 2; Петюкова О.Н. Социальная защита семьи: совершенствование механизма правового регулирования // Деловой мир. 2015. № 5; Частное право и финансовый рынок: Сборник статей (Вып. 2). Права несовершеннолетних детей на жилье / М.: Статут, 2014 и др.

семейного жилья, предметов обихода, прекращения избранного супругами при заключении брака режима семейного имущества. И в этой связи актуальной представляется корректировка ст. 24 СК в части предложения обязательного представления супругами на рассмотрение суда соглашения по урегулированию указанных выше вопросов, возможно достигнутых с помощью медиации.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 20.04.2015) // СЗ РФ 1996. № 1. Ст. 16.
2. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ 1998. № 31. Ст. 3802.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ 2010. № 31. Ст. 4162.
4. Постановление Конституционного суда РФ от 08.06.2010 г. № 13-П.
5. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1982. № 9.
6. Бахарева О.А., Цепкова Т.М. Порядок защиты жилищных прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5.
7. Беспалов Ю.Ф., Горделюк Д.В. Комментарий к судебной практике по семейным делам. М.: Ось-89, 2014.
8. Горделюк Д.В. Место жительства ребенка: Проблемы теории и практики. Дис. ...к.ю.н. М., 2013.
9. Неганова Е. Жилищные права детей-сирот под контролем государства // Юрист. 2015. № 2.
10. Панасюк А. Кому передать на воспитание ребенка? Об одном стереотипе судебных решений // Российская юстиция. 2006. № 9.
11. Петюкова О.Н. Социальная защита семьи: совершенствование механизма правового регулирования // Деловой мир. 2015. № 5.
12. Рабинович Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Л.: Изд-во ЛГУ, 1952.
13. Саяпина Е.Г. Жилищные права детей // Судья. 2015. № 3.

14. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М.: МЦФЭР, 2012.

15. Федосеева Г.Ю. Неправовая сторона брачно-семейных отношений и учет международного характера при рассмотрении дел об определении места жительства ребенка. М.: Юрист, 2012.

16. Частное право и финансовый рынок: Сборник статей (выпуск 2). Права несовершеннолетних детей на жилье / М.: Статут, 2014.

17. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права в 2-х т. Т. 2. М.: Статут, 2005.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ПО ДЕЛАМ С «ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ»

FEATURES OF NATIONAL LEGAL PROCEEDINGS ON THE
CASES BY “THE FOREIGN ELEMENT”

Хужаев Шохжахон Акмалжон угли,
магистрант 1 курса Ташкентского государственного
юридического университета, Республика Узбекистан
Рустамбеков Исломбек Рустамбекович,
заведующий кафедрой «Международное
коммерческое (частное) право»

Ташкентского государственного юридического
университета, Республика Узбекистан

Khujaev Shokhjakhon Akmaljon ugli,
master student of 1st course of Tashkent state
university of law, Republic of Uzbekistan
Rustambekov Islombek Rustambekovich,
head of the department “International commercial (private law)”
of Tashkent state university of law,
Republic of Uzbekistan

Аннотация. В данной статье автором были проанализированы понятие и особенности национального судопроизводства Республики Узбекистан в сфере разрешения международно-частноправовых споров, основные международные акты и нормы законодательства Республики Узбекистан и некоторых зарубежных стран, а также двусторонние договоры Республики Узбекистан по разрешению споров, возникающих из международно-частноправовых отношений. Также в статье были проанализированы теоретические аспекты вопросов разрешения споров, унификация норм в международном гражданском процессе.

Abstract. In this article the author has analysed concept and features of national legal proceedings of the Republic of Uzbekistan of the sphere of permission of international private law disputes, the main international acts and regulations of the legislation of the Republic of Uzbekistan and some foreign countries, and also the bilateral agreements of the Republic of Uzbekistan according to the dispute resolution arising from the international and private-law relations. Also in article theoretical aspects of questions of the dispute resolution, unification of regulations in the international civil process have been analysed.

Ключевые слова: споры, национальное право, иностранный элемент, суд, юрисдикция.

Keywords: disputes, national right, foreign element, court, jurisdiction.

Проблема разрешения споров в сфере международного частного права непосредственно связана с вопросом о правах человека, в первую очередь с правом на справедливое судебное разбирательство. Возможность защиты своих прав в судебном порядке является основным правом человека. «Суд» понимается как юрисдикционный орган, решающий вопросы, отнесенные к его компетенции, на основе норм права, в соответствии с установленной процедурой¹.

«Международный пакт о гражданских и политических правах» от 23 марта 1976 г. зафиксировал обязанность государств «обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты». Статья 14 п. 1 данного соглашения гласит, что каждый располагает правом «при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Согласно ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. «каждый человек, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже

¹ Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции РФ: Избранные права. М., 2002. С. 80.

в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве»¹. Во внутригосударственном праве право граждан на судебную защиту закреплено в конституциях и кодексах.

Разрешение международных частноправовых споров не может быть осуществлено исключительно на основе норм национального права. Появление особой категории частноправовых споров (наличие иностранного элемента) неизбежно приводит к международному сотрудничеству государств по различному кругу вопросов.

В силу суверенитета государство само определяет, какие категории споров с участием иностранцев могут быть разрешены в его судах. «Поэтому на практике возникают случаи, когда рассмотрение одного и того же спора может одновременно входить в компетенцию судов двух или даже нескольких стран. В случаях подобного рода говорят о «конфликте юрисдикции». Однако возможны и ситуации, «когда правовая система одного государства отсылает рассмотрение спора к суду другого государства, а этот последний отказывается от рассмотрения спора в силу отсутствия компетенции по своему национальному законодательству»². В данном случае субъект фактически оказывается лишенным права на судебную защиту. Данную проблему, так же как и проблему конкуренции (или «конфликта») юрисдикции, можно решить путем заключения государствами договоров, получивших названия «конвенций о юрисдикции». Н.Г. Елисеев отмечает, что «унификация международной подсудности рассматривается как одно из важнейших направлений международного сотрудничества»³.

Гаагской конференцией по международному частному праву был выработан ряд конвенций, затрагивающих вопросы международной подсудности, однако Узбекистан не был присоединен к данной конвенции.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

² Канашевский В.А. Международное частное право: Учебник. М.: Междунар. отношения, 2006. С. 19.

³ Елисеев Н.Г. Унификация международной подсудности гражданских и торговых дел в странах Европейского Союза // Актуальные проблемы международного частного и гражданского права. К 80-летию В.А. Кабатова. Сборник статей / Под ред. С.Н. Лебедева. М.: Статут, 2006. С. 82.

В рамках Европейского Союза происходит переход от конвенционного регулирования вопросов, связанных с международной подсудностью (юрисдикцией национальных судов в транснациональных частнопроводных спорах), исполнением иностранных судебных решений к наднациональному регулированию. Как справедливо замечает Н.Г. Елисеев, «международное общение, стремительная экономическая интеграция требуют создания единого правового пространства, атрибутом которого является единоеобразное межгосударственное регулирование наиболее важных вопросов судопроизводства»¹.

При рассмотрении дел с участием иностранных лиц суды часто сталкиваются с необходимостью получения сведений об иностранном лице, доказательств за границей, вручения документов, уведомления иностранного лица о проведении судебной процедуры. От получения данных сведений зачастую зависит справедливость судебного разбирательства. Кроме того, нарушение права стороны на защиту в ходе судебного процесса, в том числе неизвещение ответчика о судебном заседании, является основанием для отказа в исполнении решения иностранного суда.

Как указывается в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., средства защиты должны быть эффективными. Эффективность средств правовой защиты некоторые исследователи относят к отраслевым принципам международного гражданского процесса². М.Л. Энтин отмечает, что «...вынесение судебного решения утрачивает смысл, если не созданы механизмы и не предусмотрены гарантии его надлежащего исполнения»³.

При разрешении споров с участием иностранных лиц возможны ситуации, когда решение, вынесенное в одной стране, подлежит исполнению в другой.

Условия признания и исполнения решений иностранных судов закрепляются в национальном законодательстве государств.

¹ Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Источники, судоустройство, подсудность: Учебное пособие. М.: Статут, 2000. С. 16.

² Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: проблемы реализации норм в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. Казань, 2006. С. 5–6.

³ Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004–2005 гг.: Монография. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2006. С. 477.

Согласно ст. 391 ГПК РУз порядок исполнения в Республике Узбекистан решений иностранных судов и арбитражей определяется соответствующими международными договорами Республики Узбекистан. Решение иностранного суда или арбитража может быть предъявлено к принудительному исполнению в течение трех лет с момента вступления решения в законную силу, если иное не предусмотрено международным договором Республики Узбекистан¹.

Рассматривая практику Республики Узбекистан, можно указать на то, что, например, хозяйственные суды в период 2010–2012 гг. и в первом квартале 2013 г. рассмотрели 190 дел о признании и приведении в исполнение решений суда иностранного государства или арбитража, а также об исполнении поручения суда иностранного государства². Связь признания и исполнения иностранных судебных решений с наличием международного договора предусмотрена также в Законе от 29 августа 2001 г. «Об исполнении судебных актов и актов иных органов».

В настоящее время в доктрине высказываются мнения, что необходимо отойти от связи признания и исполнения иностранных судебных решений с наличием или отсутствием международного договора, а единственным условием считать наличие или отсутствие взаимности.

Правоприменительной практике также известны случаи применения взаимности в отсутствие международного договора для признания и исполнения иностранного судебного решения. Согласно законодательству, ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено компетентным судом и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения судов.

Взаимность не является достаточным основанием для признания и исполнения решений иностранных судов. Кроме того, закрепление взаимности как условия признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений не избавит государство от заключения международных договоров по данному во-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан.

² <http://www.12uz.com/ru/news/show/official/14413/>

просу, поскольку в законодательстве ряда государств признание и приведение в исполнение решения иностранного суда ставится в зависимость от наличия международного договора.

Признанию и исполнению подлежат окончательные решения иностранных судов, причем они не пересматриваются по существу. При этом в рамках судебных процессов различных стран могут использоваться процедуры, которые не закреплены в законодательстве иных стран. Например, в США возможно разрешение споров в суде, используя процедуру упрощенного суда присяжных. Если стороны соглашаются с решением, вынесенным упрощенным судом присяжных, то оно принимает обязательную силу решения суда¹. Другим возможным способом разрешения споров в рамках суда в США возможно использование «частного правосудия». Е.И. Носырева отмечает, что применяться такая процедура может только по соглашению сторон. Спор разрешается лицом, избираемым сторонами; чаще всего функции «частного судьи» выполняют судьи, ушедшие в отставку. Решение, вынесенное частным судьей, «по своим юридическим последствиям приравнивается к решениям государственных судей. Оно автоматически регистрируется судом как его собственное решение и подлежит обжалованию в обычном апелляционном порядке»². Вполне вероятно, что если законодательством государства, в котором испрашивается признание и исполнение решений, не предусмотрены подобные судебные процедуры, в признании и исполнении решения может быть отказано на основании противоречия публичному порядку.

Рассматривая вопросы, связанные с признанием и исполнением иностранных судебных решений, необходимо остановиться еще на одной проблеме. В последнее время в связи с возросшей загруженностью судов стали высказываться предложения об активизации использования процедуры примирения, причем как до суда, так и в рамках судебного процесса. Гражданские процессуальные кодексы многих стран предусматривают на стадии

¹ http://www.notiss.ru/usring/Evrazes_competence&execution.pdf

² Подробнее см.: Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. М., 2005. С. 162–166.

подготовки дела к судебному разбирательству действия судьи по примирению сторон.

Р.В. Зайцев полагает, что формулировка «иностранный судебный акт» имеет «более широкий смысл, соответствующий иностранному судебному акту, независимо от инстанции рассмотрения дела, которым заканчивается разрешение существовавшего между сторонами спора по существу, либо иным способом, например посредством утверждения достигнутого сторонами мирового соглашения, устраняется материально-правовой спор сторон». Он предлагает отказаться «от использования понятия «иностранный судебный акт» в пользу понятия «иностранный судебный акт», которым заканчивается рассмотрение существовавшего между сторонами материального правового спора»¹.

Однако стоит отметить, что договорная практика в данном вопросе не отличается последовательностью. Так, ст. 17 Договора между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам предусматривается, что Стороны признают и исполняют на своей территории следующие решения: 1) судебные решения по гражданским делам; 2) судебные решения о возмещении ущерба по уголовным делам; 3) решения третейского суда². Термин «судебное решение» означает: в Республике Узбекистан – решение, приговор, определение, постановление суда, мировое соглашение, утвержденное судом, а также постановление судьи, вынесенное по существу гражданского дела; в Китайской Народной Республике – вынесенное судом решение, определение, постановление и акт примирения.

Брюссельская и Луганская конвенции содержат нормы о признании и исполнении соглашений, заключенных судом в процессе производства (в ст. 51 Брюссельской конвенции говорится о мировых соглашениях, а в ст. 51 Луганской конвенции о том, что исполняется в запрашиваемом государстве «достигнутое в ходе судебного разбирательства соглашение, которое утверждено су-

¹ Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 122.

² Договор между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 11 июня 1997 г.

дом и подлежит принудительному исполнению в государстве, на территории которого оно заключено»; к подобного рода соглашениям относится также и мировое соглашение, заключенное в ходе судебного процесса).

В соответствии со ст. 54 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам предусмотрено исполнение утвержденных судом мировых соглашений.

Исполнение решений иностранных судов не всегда ставится в зависимость от наличия международного договора. Во Франции могут быть исполнены решения иностранных судов даже в отсутствие договора. Соблюдение принципа взаимности также не требуется. «Основное требование – чтобы данное решение по соответствующему иностранному праву подлежало принудительному исполнению». Согласно ст.3 Коммерческого кодекса от 9 июля 1991 г. № 91-650 «выдержки из протоколов мировых соглашений, подписанные судьей и сторонами», являются исполнительными документами.

Д.Л. Давыденко обращает внимание «на то обстоятельство, что в законодательном праве мировое соглашение оформляется актом судебной власти, а в зарубежных странах – как правило, актом сторон, что определяет порядок его оспаривания. Когда мировое соглашение рассматривается как договор, который констатирует суд (как это во многих случаях имеет место в праве Франции, Италии и США), оно оспаривается как обычный договор, т.е. посредством подачи нового иска о его признании недействительным либо о применении последствий ничтожной сделки. В тех случаях, когда законом установлена необходимость утверждения соглашения об урегулировании спора или мирового соглашения судом, оспариванию, как правило, подлежит не оно само, а судебный акт, его утвердивший»¹.

Законодательство предусматривает возможность заключения мирового соглашения на любой стадии судебного производства, включая стадию исполнительного производства. Мировое согла-

¹ Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран). Автореф. канд. дис. М., 2004. С. 25.

шение, заключенное на стадии исполнения решения иностранных судов (и иностранных арбитражей), также имеет свои особенности – оно подлежит обязательному утверждению арбитражным судом.

В настоящее время уже не подлежит сомнению, что вопросы международной подсудности, признания, исполнения решений судебных органов становятся все более унифицированы¹. Унификационный процесс рассматривается в качестве тенденции развития международного гражданского процессуального права. Л.Н. Галенская отмечает, что «в настоящее время унифицируются не только отдельные процессуальные сферы (исполнение иностранных арбитражных решений, иностранных судебных поручений и др.), но предприняты попытки унифицировать гражданское процессуальное право в целом».

С.В. Бахин обращает внимание «на многообразие форм, в которых осуществляется правовая интеграция в сфере международного гражданского процесса». Он указывает, что «при этом используются все известные международному праву формы унификационных актов (интегральные конвенции, единообразные и модельные законы, рекомендации международных организаций, своды единообразных правил)», и «в ближайшее время возможно появление совершенно новых документов, в том числе и разрабатываемых в рамках такого нового направления правотворчества, как «субправо».

Таким образом, следует отметить, что как бы активно ни шла унификация международного гражданского процесса, в разрешении международных частноправовых споров определяющую роль играет национальное законодательство государств, а также велико значение обычного права.

Библиографический список

1. Галенская Л.Н. Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития. СПб.: СКФ «Россия – Нева», 2010.

¹ Галенская Л.Н. Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития. СПб.: СКФ «Россия – Нева», 2010. С. 12.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан (источник – www.lex.uz).
3. Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран). Автореф. дис. ... канд. М., 2004.
4. Договор между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 11 июня 1997 г.
5. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Источники, судоустройство, подсудность: Учебное пособие. М.: Статут, 2000.
6. Елисеев Н.Г. Унификация международной подсудности гражданских и торговых дел в странах Европейского Союза // Актуальные проблемы международного частного и гражданского права. К 80-летию В.А. Кабатова: Сборник статей / Под ред. С.Н. Лебедева. М.: Статут, 2006.
7. Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007.
8. Канашевский В.А. Международное частное право: Учебник. М.: Междунар. отношения, 2006.
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.
10. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. М., 2005.
11. Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции РФ: Избранные права. М., 2002.
12. Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004–2005 гг.: Монография. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2006.
13. Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: проблемы реализации норм в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. Казань, 2006.
14. <http://www.12uz.com/ru/news/show/official/14413/>
15. http://www.notiss.ru/usrimg/Evrazes_competence&execution.

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
(НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

INTERDEPARTMENTAL INTERACTION OF BODIES AND
ESTABLISHMENTS IN THE ORGANIZATION
OF PREVENTIVE WORK WITH JUVENILES
(EVIDENCE FROM SMOLENSK REGION)

Бойкова Н.Г.,

старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и
специальных правовых дисциплин Смоленского филиала
Международного юридического института

Boikova N.G.,

senior lecturer of General and special legal disciplines of
Smolensk branch International law Institute

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики, иных заинтересованных учреждений и ведомств по выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, оказанию им государственной помощи, социально-педагогической реабилитации и предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий. На основе проведенного анализа предложены возможные пути решения проблем организации взаимодействия органов и учреждений системы профилактики.

Abstract. The article deals with the questions of interdepartmental interaction of bodies and establishments of preventive system, other

interested institutions and agencies on the identification of juveniles and families at social risk, providing them with public assistance, socio-pedagogical rehabilitation and preventing them from committing crime and anti-social actions. On the basis of the analysis possible solutions to the problems of organization of interagency cooperation of preventive system are proposed.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика правонарушений, межведомственное взаимодействие, координация взаимодействия.

Keywords: juvenile, delinquency prevention, interdepartmental interaction, coordination of interaction.

В настоящее время одной из самых актуальных и социально значимых задач, которые стоят перед нашим обществом, является поиск путей снижения роста правонарушений среди подростков и повышение эффективности их социально-психологической адаптации.

Благополучие любого государства и общества оценивается по ряду параметров, в том числе по тому, какое существует отношение к детям. В современных условиях РФ при общем снижении численности населения и сокращении доли в нем несовершеннолетних наблюдается рост числа детей, выпадающих из нормального функционирования общественных отношений: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; безнадзорные и беспризорные¹. В связи с чем важную роль приобретает профилактика правонарушений, представляющая собой совокупность организационных, правовых, экономических, социальных, демографических, воспитательных и иных мер по выявлению и устранению причин и условий совершения правонарушений или их недопущению.

Проблемами защиты прав детей занимается множество организаций различной ведомственной подчиненности, основные направления деятельности по организации профилактической работы которых осуществляются в соответствии с Федеральным

¹ Баскакова А.В., Данилова М.В. Характеристика основных причин совершения правонарушений несовершеннолетними // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 552.

законом № 120-ФЗ от 24 июля 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.06.1967 г., Примерным положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995.

Основная цель взаимодействия – обеспечение единства действий, взаимопомощь и объединение усилий для успешного решения общей задачи по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних. При этом взаимодействие и взаимная помощь должны быть четко согласованы как по цели (задачам) действий, так и по месту и времени проведения совместных мероприятий¹.

Вместе с тем необходимо совершенствовать законодательные и организационные меры, направленные на координацию взаимодействия субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав. Так, недостаточно урегулирован на федеральном уровне статус комиссий по делам несовершеннолетних, их функции по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики. Отсутствуют также нормы, которые предусматривали бы ведение единого банка данных о несовершеннолетних и семьях, находящихся в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав до сих пор руководствуются в организации своей деятельности Положением о Комиссии по делам несовершеннолетних, принятым еще в 1967 г.

Нормативно-правовые акты органов законодательной и представительной власти регионального и муниципального уровней также включены в механизм регулирования проблем детской безнадзорности. В Смоленской области во исполнение требований

¹ Дорошенко О.М. Административно-правовое регулирование деятельности подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://www.nbpublish.com/ammag/>.

Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ¹ создана нормативно-правовая база, выстраивающая региональную систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В соответствии с областным законом от 4 сентября 2007 г. № 90-з «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» на территории Смоленской области сформирована система комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, в которую входит 29 комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальных районах, городских округах Смоленской области.

Численность несовершеннолетних, проживающих на территории Смоленской области, составляет 159 328 человек (до 14 лет – 125234, от 14 до 18 лет – 34094).

В состав Комиссии включены субъекты системы профилактики – представители органов исполнительной власти Смоленской области, правоохранительные органы и общественные организации, что позволяет создать двухуровневую вертикаль комиссий: межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Смоленской области и комиссии в муниципальных районах и городских округах, а также надведомственный характер руководства, при котором создается возможность объективно анализировать, оценивать, контролировать функционирование всех составляющих звеньев системы профилактики и принимать управленческие решения.

Таким образом, совместная воспитательно-профилактическая работа правоохранительных органов и государственно-общественных организаций по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних направлена, прежде всего, на включение подростков в общественно-полезную деятельность в сфере труда и свободного времени.

Уполномоченный по правам ребенка в Смоленской области отмечает, что важнейшими компонентами координирующей роли комиссий являются анализ, прогнозирование, выявление проблем и предложение путей их решения. И одним из инструментов меж-

¹ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Электронный ресурс // СПС Консультант Плюс.

ведомственного взаимодействия при решении конкретных задач являются соглашения, инициированные комиссиями и вводимые в действие ведомственными приказами – по каждому из ведомств участников соглашения¹.

В рамках реализации Концепции развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р, на базе ОГБУ «Смоленский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс» внедрена новая услуга – услуга примирения (медиации) как способа разрешения конфликтных ситуаций. Основной целью деятельности Службы примирения является оказание содействия детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, их семьям в разрешении конфликтных ситуаций, возникших с участием этих детей, в том числе с помощью добровольцев. Услугой примирения в 2014 г. охвачено 10 семей, 15 несовершеннолетних.

Безусловно, ведущее место в профилактике правонарушений несовершеннолетних занимает полиция. В целях организации занятости детей и подростков, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел Смоленской области и муниципальных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, осуществления с ними воспитательной работы в летний период УМВД России по Смоленской области инициировано проведение на территории области профильной правоохранительно-патриотической смены «Патриот». В 2015 г. в ней приняли участие 240 несовершеннолетних от 11 до 17 лет. Патриотическим воспитанием подростков занимались сотрудники УМВД России по Смоленской области, были задействованы силовые структуры области: ГУ МЧС, УФСКН, УФСИН, Бригада железнодорожных

¹ Михайлова Н.А. Совершенствование взаимодействия органов власти, местного самоуправления и учреждений Смоленской области по профилактике безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, социального сиротства и семейного неблагополучия. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://smolenskaya.rfdeti.ru/>.

войск РФ. Проведенные ими мероприятия были направлены на сохранение, укрепление и защиту физического и психологического здоровья подростков, формирование законопослушного гражданина, кроме того, основной задачей являлся показ детям, имевшим конфликт с законом, оборотной стороны жизни, помочь им сделать правильный выбор на своем жизненном пути. Привить им чувство патриотизма и любви к Родине.

Проведенное социологическое исследование участников профильной смены показало, что 82,0 % респондентов считают себя настоящими защитниками страны и относят себя к патриотам, 80,0 % подростков готовы пойти служить в Вооруженных Силах Российской Федерации на добровольной основе, 40,0 % опрошенных хотели бы служить в полиции¹.

Значительная роль в профилактике правонарушений несовершеннолетних отводится общественным организациям. Волонтерство – важный инструмент профилактики асоциального поведения подростков и молодежи. Не случайно волонтерство сегодня называют важным ресурсом решения существующих социальных проблем современного общества.

В области накоплен немалый опыт работы института волонтеров (добровольцев) для оказания помощи наиболее социально незащищенным слоям населения. Такие общественные объединения работают во многих высших учебных заведениях области.

Волонтерский отряд Смоленского филиала МЮИ сотрудничает с одним из детских домов в пос. Кардымово и Смоленским социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних «Феникс».

Специализированная образовательная программа по направлению «Молодежное добровольчество» реализовывалась в рамках молодежного лагеря «СМОЛА». Ее целью было расширение и активизация деятельности Смоленского областного волонтерского корпуса, разработка проектов, направленных на социаль-

¹ Михайлова Н.А. Совершенствование взаимодействия органов власти, местного самоуправления и учреждений Смоленской области по профилактике безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, социального сиротства и семейного неблагополучия. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://smolenskaya.rfdeti.ru/>.

ную защиту молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, социализацию групп молодежи, не включенной в социум, формирование здорового образа жизни, создание и развитие молодежных мобильных групп для патрулирования территорий.

Среди проблем, возникающих при организации взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, необходимо отметить:

1. Отсутствие на федеральном уровне нормативно закрепленных способов реализации координирующей функции комиссий. В целях выявления причин и условий, способствовавших нарушению прав и законных интересов несовершеннолетних, их безнадзорности и совершению правонарушений, изучения и распространения положительного опыта профилактической деятельности предлагается наделить комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав контрольными полномочиями в отношении иных органов и учреждений системы профилактики, внести соответствующие изменения в ст. 10 Федерального закона № 120-ФЗ.

2. Отсутствие на федеральном уровне единой системы мониторинга профилактической деятельности органов и учреждений системы профилактики (не определены критерии оценки эффективности профилактической деятельности органов и учреждений системы профилактики: органов опеки и попечительства, органов внутренних дел, органов социальной защиты населения, образовательных организаций и др.). Полагаем, что необходимо разработать единые методические рекомендации (стандарты) по организации в образовательных организациях.

Таким образом, дальнейшее решение задач комплексной поддержки семей с детьми, совершенствование системы защиты прав детей возможно лишь при условии эффективного обеспечения координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
2. Закон Смоленской области от 04.09.2007 № 90-з «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (принят Смоленской областной Думой 31.08.2007). [Электронный ресурс]. Режим доступа – [admin-smolensk.ru>org.htm](http://admin-smolensk.ru/org.htm).
3. Закон Смоленской области от 31.10.2013 № 100-з «О внесении изменений в областной закон «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (принят Смоленской областной Думой 31.10.2013). [Электронный ресурс]. Режим доступа – [admin-smolensk.ru>org.htm](http://admin-smolensk.ru/org.htm).
4. Баскакова А.В., Данилова М.В. Характеристика основных причин совершения правонарушений несовершеннолетними // Молодой ученый. 2014. № 20.
5. Дорошенко О.М. Административно-правовое регулирование деятельности подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://www.nbpublish.com/ammag>.
6. Михайлова Н.А. Совершенствование взаимодействия органов власти, местного самоуправления и учреждений Смоленской области по профилактике безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, социального сиротства и семейного неблагополучия. [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://smolenskaya.rfdeti.ru/>.

ЗАЩИЩАТЬ И ЗАЩИЩАТЬСЯ: НЕКОТОРЫЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

TO PROTECT OR DEFEND THEMSELVES: SOME
CRIMINAL PROCEDURAL PROBLEMS

Тарасова Ольга Алексеевна,
преподаватель кафедры общепрофессиональных и специаль-
ных правовых дисциплин Ивановского филиала МЮИ,
г. Иваново
Tarasova Olga,
lecturer, the International law Institute (Ivanovo branch)

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые актуальные проблемы осуществления защиты подозреваемых, обвиняемых, а также потерпевших по уголовным делам.

Abstract. The paper considers some actual problems of protection of suspects, accused and victims in criminal cases.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, защитник, адвокат, общественный защитник и общественный обвинитель.

Keywords: suspect, accused, victim, defender, attorney, public defender and public prosecutor.

В своем выступлении на VII Всероссийском съезде судей 2 декабря 2008 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев обратился к судьям России со словами: «Вы прекрасно знаете о том, что в суде решаются судьбы миллионов людей. И в не малой степени в суде формируется и отношение людей к государству: оценивается способность государства защищать интересы граждан, применять силу закона и восстанавливать справедли-

вость. В этом смысле суд, может быть, самая главная авторитетная власть»¹.

Эти слова, на наш взгляд, обращены не только к судьям, но и к следователям, а также всем участникам судебного процесса: как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Многие студенты юридических вузов на вопрос: «Кем вы хотите стать, когда получите диплом?», отвечают: «Адвокатом», при этом, не осознавая, какая ответственность лежит на людях данной профессии.

Во-первых, следует отметить, что адвокат – это понятие частное по отношению к общему: защитник. Защитник – тот, кто защищает, оберегает кого-либо или что-либо². В более узком смысле значения этого слова в соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ защитником в уголовном судопроизводстве является лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу³.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников допускаются адвокаты. Однако по определению или постановлению суда наряду с адвокатом в качестве защитника могут быть допущены один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Статья 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015 № 268-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – довери-

¹ Интернет-ресурс: [http:// kremlih. ru/](http://kremlih.ru/)

² Интернет-ресурс: <https://ru.wiktionary.org>

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: в редакции на 1 апреля 2016 г./СПС ГАРАНТ.

тели) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 7 указанного Закона адвокат обязан *честно, разумно и добросовестно* (выделено нами) отстаивать права и законные интересы доверителя *всеми не запрещенными* (выделено нами) законодательством Российской Федерации средствами. Положения п. 4 ч. 1 этой же статьи обязывают адвоката соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката¹.

К сожалению, практика свидетельствует об обратном, и можно привести массу таких примеров, когда адвокат в уголовном (да и в гражданском тоже) процессе далеко не всегда честно, разумно и добросовестно осуществляет защиту доверителя, а порой использует при этом явно запрещенные законом средства.

Одной из проблем, существующих в настоящее время, по мнению автора, является оказание адвокатами «медвежьих услуг» своим подзащитным. В качестве примеров можно привести уголовные дела по Республике Адыгея по обвинению адвокатов Лотова и Шилова, совершивших мошенничество с использованием своего служебного положения².

В описанных случаях «тревогу забили» родственники обвиняемых, и «защитники» понесли заслуженное наказание. А как быть, если подозреваемого, обвиняемого или подсудимого защитить некому? Либо (как довольно часто бывает) люди безоговорочно верят своему защитнику, а он, маскируя свои преступные намерения и действия под гражданско-правовые отношения (говоря, например, что некоторую денежную сумму нужно передать следователю или судье для положительного решения вопроса), вводит доверителей в заблуждение и не предпринимает никаких мер по защите того или иного лица.

Случаев «адвокатского мошенничества» весьма много, но сложности состоят в высокой латентности подобного рода правонарушений, выявлении их и доказывании. Получается, что мы

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015 № 268-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС ГАРАНТ.

² Ларин В.А. «Медвежьи» услуги адвоката // Следственная практика: Сборник статей /Акад. ген. прокуратуры РФ. М., 2008. С. 59–65.

имеем дело с явлением незащищенности от защитников. И как с этим явлением бороться?

Следующая проблема, на наш взгляд, состоит в том, что лицами, осуществляющими защиту, нередко допускаются грубые нарушения кодекса профессиональной этики адвоката. Это может выражаться, например, в том, что защитник одного подсудимого вступает в отношения с защитником другого (причем при явном противоречии позиций этих подсудимых) или с потерпевшим, пытаясь с ними «договориться» либо оказать давление.

Приведем пример. Ленинским районным судом г. Иваново по ст. 111 ч. 4 УК РФ был осужден В.В. Илларионов за причинение тяжкого вреда здоровью А.С. Корниенко, повлекшее смерть последнего¹. Мать потерпевшего, В.В. Корниенко, неоднократно обжаловала приговор суда в различные инстанции, но безрезультатно. Об этом деле автору стало известно из обращения В.В. Корниенко в «Юридическую клинику» Ивановского филиала Международного юридического института. У потерпевшей в суде защитника не было в силу отсутствия для этого денежных средств. Со слов В.В. Корниенко, адвокат подсудимого несколько раз намекала ей на возможность оказания неофициальной юридической помощи в осуществлении защиты за вознаграждение, однако женщина от этого отказалась по той же причине и по причине того, что адвокат защищала «убийцу» ее сына.

Возникает вопрос, может ли подсудимый, узнав о подобном поведении своего защитника, от него отказаться?

В соответствии со ст. 52 УПК РФ² подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. А как быть с подсудимым? В комментариях к УПК РФ разъясняется, что отказ от защитника может иметь место в любой стадии процесса только

¹ Архив Ленинского районного суда г. Иваново за 2014 г. Уголовное дело № 1-103/2014.

² См., напр.: Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: НОРМА, 2008. С. 177 // СПС ГАРАНТ.

по инициативе обвиняемого (подсудимого) и при наличии реальной возможности участия адвоката в деле¹.

Часть 2 ст. 248 УПК РФ предусматривает производство замены защитника в соответствии с ч. 3 ст. 50 настоящего Кодекса.

На основании вышеизложенного следует резюмировать, что вопрос процедуры отказа подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от защитника отрегулирован в уголовно-процессуальном законодательстве недостаточно, что предполагает возможность дополнения ч. 1 ст. 52 УПК РФ после фразы: «Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого» словами «или подсудимого и при наличии реальной возможности участия адвоката в деле».

Кроме этого, представляется необходимым включить в ст. 52 УПК РФ перечень оснований, по которым возможен отказ от защитника.

По нашему мнению, также следует дополнить п. 4 ч. 1 ст. 72 УПК РФ «Защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

4) «при оказании юридической помощи доверителю пользуется запрещенными законодательством Российской Федерации средствами или грубо нарушает кодекс профессиональной этики адвоката».

Согласно ч. 2 ст. 72 УПК РФ решение об отводе защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика принимается в порядке, установленном частью первой ст. 69 настоящего Кодекса. Однако ст. 69 УПК РФ предусматривает отвод переводчика, а не защитника. И какую аналогию усматривает здесь законодатель, не вполне понятно. Думается, что нужна специальная уголовно-процессуальная норма, регламентирующая порядок отвода защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика.

Кроме этого, хотелось бы предложить законодателю дополнить права потерпевшего, предусмотренные ч. 2 ст. 42 УПК РФ, положением, позволяющим потерпевшему наряду с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым в случае отсутствия средств

¹ См.: Рыжаков А.П. Указ. соч. С. 177.

на оплату адвоката пользоваться бесплатной юридической помощью.

Рассмотрим еще одну, на наш взгляд, немаловажную проблему. В настоящее время в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют понятия общественного защитника и общественного обвинителя. Лишь ч 2 ст. 49 УПК РФ, как было сказано выше, предусматривает возможность допуска по определению или постановлению суда в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Фраза «могут быть допущены» на практике трактуется как право, а не обязанность суда, хотя это противоречит позиции Конституционного Суда РФ¹.

Тогда как в ст. 47 УПК РСФСР 1960 г. говорилось о «трех ветвях» института защитника: адвокат, защитник из числа родственников и других лиц и общественный защитник. А в ст. 250 УПК РСФСР было закреплено положение об участии представителей общественных организаций и трудовых коллективов в судебном разбирательстве². Статья предусматривала, что по определению суда к участию в судебном разбирательстве уголовных дел могут быть допущены представители общественных организаций и трудовых коллективов в качестве общественных обвинителей или общественных защитников, которые выделяются общим собранием общественной организации или трудовым коллективом предприятия, учреждения, организации, а также коллективом цеха, отдела или другого подразделения, которые в письменном виде подтверждают их полномочия. И в отношении каждого из них определялись соответствующие права. Статья 251 УПК РСФСР определяла последствия неявки в судебное заседание общественного обвинителя, защитника, общественного защитника. В частности, при неявке общественного обвинителя или общественного защитника без уважительной причины суд сообщает

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 г. № 2-П, Определение от 22.04.2005 г. № 208-О и Определение от 19.02.2009 г. № 152-О-О.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // СПС ГАРАНТ.

об этом соответственно общественной организации или трудовому коллективу.

Становится непонятным, почему в период становления правового государства, в эпоху демократии и гласности законодатель упразднил эти институты. Может быть, потому, что на современном этапе развития России трудовой коллектив, общественная организация, которые в советское время могли выдвинуть общественного защитника (обвинителя) для участия в уголовном судопроизводстве, как таковые, в реальности просто отсутствуют. Им на смену пришли ООО, ИП, частные фирмы, ставящие во главу угла интересы отдельно взятых личностей и цели получения прибыли и наживы любой ценой. Тогда как участие представителей общественных объединений (организаций) в судебном разбирательстве уголовных дел является важным средством демократизации уголовного процесса. Они (представители) уполномочены выразить мнение выделивших их организаций по вопросам рассматриваемого дела, способствовать всестороннему исследованию личности обвиняемого, *а также и потерпевшего* (выделено автором), причин и условий, способствовавших совершению преступления¹.

В этой связи, думается, было бы целесообразно возродить как институт общественных обвинителей, закрепив соответствующее положение в самостоятельной норме уголовно-процессуального закона (скажем, в ст. 37.1 УПК РФ), так и институт общественных защитников, закрепив их процессуальное положение в ст. 49.1 УПК РФ. И по аналогии с УПК РСФСР соответственно дополнить гл. 35 УПК РФ нормой об участии представителей общественных организаций и трудовых коллективов в судебном разбирательстве.

В заключение хотелось бы привести замечательные высказывания опытного и известного судебного деятеля П.С. Пороховщикова (П. Сергеича). В своей книге «Уголовная защита», вышедшей в 1908 г. в С.-Петербурге, он пишет: «Задача этих заметок сводится к тому, чтобы защита... не оставалась бесплодной ... Уголовная защита не легкое и в нравственном отношении высоко

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР по уголовным делам. М.: Спарк, 1983. С. 442.

ответственное дело. Тот, кто избрал ее своим служением жизни, должен проникнуться убеждением, что совершает нравственное преступление всякий раз, когда, взявшись за дело, не сделал для подсудимого всего, что было в силах и власти его. Если он усвоит себе это убеждение, если будет гореть этой мыслью, он достигнет многого; если нет, он, пожалуй, будет произносить умные, интересные и красивые речи, добьется известности и накопит денег; но он не найдет нравственного удовлетворения в своей работе; в конце жизненного пути рассудок скажет ему: ты хорошо говорил, но сердце не кликнет: ты совершил подвиг»¹.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015 № 268-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»//СПС ГАРАНТ.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: в редакции на 1 апреля 2016 г.//СПС ГАРАНТ.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) //СПС ГАРАНТ.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 г. № 2-П, Определение от 22.04.2005 г. № 208-О и Определение от 19.02.2009 г. № 152-О-О.

5. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР по уголовным делам. М.: Спарк, 1983.

6. Архив Ленинского районного суда г. Иваново за 2014 г. Уголовное дело № 1-103/2014.

7. Ларин В.А. «Медвежьи» услуги адвоката//Следственная практика: Сборник статей /Акад. Ген. Прокуратуры РФ. М., 2008.

8. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: НОРМА, 2015//СПС ГАРАНТ

9. Сергеич П. Искусство речи на суде. М.: Юрид. лит., 1988.

10. Интернет-ресурс: [http:// kremlih. ru/](http://kremlih.ru/)

11. Интернет-ресурс: <https://ru.wiktionary.org>

¹ Искусство речи на суде. М.: Юрид. лит., 1988. С. 3.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО МЕТОДА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ

THE QUESTIONS OF APPLICATION OF INDIVIDUAL METHOD OF EDUCATIONAL INFLUENCE ON PRISONERS

Нешпор Екатерина Андреевна,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Нижегородской правовой академии.

Neshpor Ekaterina Postgraduate
student of Nizhniy Novgorod Academy of law.

Аннотация. Статья посвящена исследованию особой роли индивидуального направления в системе перевоспитания осужденного, организованного в исправительном учреждении. Автор статьи рассматривает область применения индивидуального метода воздействия как одного из основных условий организации исправительного процесса.

Abstract. The article is devoted to the special role of individual areas in the system of re-education of the convict, held in correctional facility. The author considers the scope of the individual method effects, as one of the main conditions of the organization of the correctional process.

Ключевые слова: индивидуальная работа, исправительные учреждения, воспитание, осужденный, изучение личности.

Keywords: individual work, corrections, education, convict, study of personality.

Особенностью любой воспитательной деятельности является то, что ее положительные результаты начинают объективно проявлять себя не сразу после применения определенных воспитательных приемов и средств, а постепенно, через определенный

отрезок времени, когда новые черты, привычки, взгляды достаточно закреплены в сознании человека. Это особенно характерно для исправительной работы, проводимой в местах лишения свободы. Воспитательное воздействие на лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, складывается, по характеру численного охвата, из индивидуальной воспитательной работы¹ и групповой, по тематическому направлению из психолого-педагогической, культурно-массовой, физкультурно-спортивной работы. Результаты этой масштабной воспитательной деятельности всесторонне проверяются, главным образом после освобождения осужденных, когда лица, отбывшие наказания, начинают жить и трудиться в социуме, строить свои отношения с ним на основе правил общежития. В условиях отсутствия постоянного контроля, как правило, выявляются те черты личности, которые в полной мере характеризуют освобожденного – асоциальные привычки, взгляды, навыки, не изжитые в местах лишения свободы, или, напротив, новые положительные черты характера, которые были привиты ему воспитателями. На свободе проявляют себя также успехи и недостатки, а иногда и серьезные промахи в организации процесса перевоспитания в отдельном исправительном учреждении.

Обычно организация массовой воспитательной деятельности в пенитенциарном учреждении осуществляется на достаточно хорошем уровне. Но как бы грамотно не был организован процесс массовой воспитательно-исправительной деятельности, цели перевоспитания заключенных могут быть достигнуты только в результате сочетания ее с индивидуальной воспитательной работой, с учетом характерных особенностей личности заключенного, характера совершенного им преступления и его общественной опасности.

Невозможно говорить о перестройке сознания, о выработке определенных моральных качеств и привычек без знания людей. Исходя из вышесказанного понятно, что мастерство воспитателя состоит в том, чтобы определить и выявить те пороки характера и пробелы воспитания, которые привели к совершению преступ-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Ч. 2. Ст. 110. 08.01.1997. № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

пления. Далее следует приступить к выбору совокупности конкретных воспитательных средств, при помощи которых можно эффективно воздействовать на личность осужденного в нужном направлении.

Как правило, осужденный, совершивший преступление, попадает в исправительное учреждение в том возрасте, когда у него сложился характер, сформировались убеждения, интересы, стремления и жизненные идеалы. Поэтому без глубокого исследования обстоятельств, условий, среды, в которых происходило формирование морально-психологических качеств личности, нельзя грамотно построить процесс исправления и перевоспитания правонарушителя.

Автор подчеркивает, что в осуществлении практики индивидуального подхода исправительно-воспитательного процесса необходимо знать, что индивидуализации подлежат все средства воспитательного воздействия на осужденных: режим, общественно полезный труд, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение. Результат от применения данных средств исправительного воздействия целиком зависит от особенностей личностей, отбывающих наказания. И здесь нет панацеи! Если одно средство может оказать положительное воздействие на одного осужденного, то по отношению к другому будет малоэффективным, а в отношении к третьему – вообще дать отрицательный результат. Совершенно очевидно, что с лицом, имеющим высшее образование и осужденным за преступление в сфере экономики, индивидуальный воспитательно-исправительный процесс будет строиться на иных принципах, чем работа с малограмотным осужденным, отбывающим наказание за хулиганство. Нельзя одинаковыми методами и средствами вести индивидуально-воспитательную работу с осужденными, впервые попавшими в исправительное учреждение, и с лицами, неоднократно отбывающими уголовное наказание, а также с несовершеннолетними и взрослыми осужденными и т.п.

Вместе с тем индивидуальный подход не следует понимать как подбор совершенно уникальных, абсолютно индивидуализированных средств исправительно-воспитательного арсенала.

Подобный узкий, в понимании проблемы, подход к «индивидуализации» воспитательно-исправительной работы может свести на нет все усилия. Несмотря на то, что коллектив осужденных состоит из лиц, наделенных индивидуальными чертами, исправительно-воспитательная работа едина, так как подчинена, в конечном итоге, реализации одной цели – перевоспитания осужденных с дальнейшим пресечением постпенитенциарного рецидива. Анализ жизненного опыта, знаний, навыков, привычек лиц, отбывающих наказания, во многом предопределяет весь комплекс мероприятий, проведение которых необходимо для осуществления успешного исправительно-воспитательного воздействия. Отмечу, что следует помнить о том, что, покидая исправительное учреждение, бывший осужденный должен обладать не только общим набором стандартных качеств характера, но и быть индивидуумом, с присущими лишь ему личностными особенностями.

Воспитательная работа конкретна. Поэтому она должна базироваться на знании конкретных особенностей осужденного. Индивидуальный подход обусловлен физиологическими (тип высшей нервной деятельности, соотношение сигнальных систем); психологическими (процессы восприятия, внимания, мышления, памяти и т.п.) и личностными (нравственные качества, черты характера, мотивы поведения, отношение к труду и др.) особенностями.

Индивидуальный подход к конкретной личности осужденного предполагает подразделение процесса организации индивидуальной работы по его исправлению и перевоспитанию на четыре периода:

1) а) Изучение представленных характеристик, материалов личного дела и т.п.

б) Содействие процессу адаптации осужденного к условиям лишения свободы, выполнению режимных требований ИУ.

2) Выбор конкретных форм и мер наиболее эффективных средств воспитательного воздействия, отобранных на основе анализа психолого-личностной характеристики.

3) Непосредственное включение осужденного в воспитательно-исправительный процесс.

4) Подготовка к освобождению (ресоциализации), адаптации к условиям жизни на свободе и закрепление результатов перевоспитания.

Необходимость выявления первого периода вытекает из смысла ст. 97 УИК РФ, которая регламентирует порядок приема осужденных в исправительные учреждения. Начальной стадией этого периода является организация воспитательной деятельности, в соответствии с установленными правилами внутреннего распорядка, а также осуществление работы по приему вновь прибывших осужденных в исправительные учреждения¹.

Все вышесказанное подтверждает особую важность и необходимость применения дифференцированных индивидуальных форм воспитательной работы в стенах исправительного учреждения.

Осуществляя руководство воспитательного воздействия на осужденных, сотрудник ФСИН должен помнить о личностных особенностях субъектов, отбывающих наказания. В анализ психологической характеристики личности входит подробное изучение всех материалов дела осужденного. Вынесению приговора предшествует тщательное и всестороннее изучение особенностей виновного, черт характера, которые привели к совершению противоправного деяния. Весь спектр данных исследований необходим для дальнейшего определения классификации осужденных, в целях организации их последующего исправления и перевоспитания. Изучение осужденного предполагает определение психологической структуры его личности.

В таблице представлена характеристика личности в структурном отношении.

¹ Лукичев О.В., Раськевич А.А. Воспитательное воздействие на осужденных в исправительных учреждениях и семье. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2. 2008.

Структурный состав личностной характеристики

Индивидуальные особенности личности осужденного		
1	Социальная обусловленность	Моральные качества, взгляды и убеждения
2	Физиологические данные	Возраст, тип высшей нервной деятельности, темперамент, соотношение сигнальных систем
3	Жизненный опыт	Макро-микросреда, семейное положение, дефектные отношения в семье и образовательном заведении
4	Индивидуальные особенности	Антисоциальные личностные зависимости (алкоголизм, наркомания). Когнитивно-поведенческие отклонения (агрессии, склонность к суицидальным действиям)

Изучая личность лишенного свободы, необходимо выяснять мотивы совершения им преступления и отношения к содеянному. О моральных качествах осужденного можно судить, в первую очередь, по его отношению к труду, к родным, к другим осужденным, к администрации пенитенциарного учреждения. Неоднократно отмечаю, что весь спектр воспитательно-исправительных мер должен проводиться на основании глубокого изучения личности каждого осужденного, с учетом характера совершенного им преступления, профессии, возраста, образования и других особенностей.

Анализ личностной характеристики предполагает также учет ее эмоционально-волевых качеств, свойств мышления, памяти, внимания и т.п. Необходимые данные в изучении личности

осужденного собираются из индивидуальных бесед с ним, знакомства с личным делом, изучении продуктов трудовой и творческой деятельности¹. Весь процесс сбора общей личностной психолого-педагогической характеристики должен подчиняться определенной системе. Только в этом случае изучение личности конкретного лица, отбывающего наказание, будет полным и всесторонним, а выбранные меры воздействия целенаправленными и объективными. Необходимо помнить, что качества личности изменяются в результате исправительно-воспитательного воздействия, влияния других осужденных и сложившейся в данном месте лишения свободы обстановки. Поэтому необходим постоянный динамический характер ознакомления с осужденным, т.е. систематические, сопоставляемые между собой наблюдения. Такой метод изучения позволяет определять и наблюдать тенденции роста позитивного развития личности и влиять на их дальнейшее формирование. Поскольку личность формируется в труде, учебе, общественной жизни, ее изучение должно опираться, прежде всего, на деятельность лиц, отбывающих срок тюремного наказания. Чем более многогранными являются эти формы деятельности и чем качественнее проводится наблюдение за ними, тем полнее выводы о характерных особенностях изучаемого осужденного. Обнаружение сходных проявлений в различных аспектах деятельности осужденного повышает достоверность выводов о ней. Поэтому индивидуальный подход к изучению личности осужденного заключается в комплексном, всеохватывающем анализе.

Автор статьи отмечает далее, что одним из необходимых свойств изучения личности осужденного является объективность. Так как данные о личности являются, по своему характеру, косвенными доказательствами, то они дают основания для предположений, которые нуждаются в проверках, уточнениях, сопоставлениях. Только после проведения анализа всех собранных материалов появляется возможность принять решение о выборе индивидуальных и групповых воспитательно-исправительных мер воздействия. Существуют различные методы изучения лиц, прибывших в места

¹ Семенова С.Л. Общая психология для юристов: Учеб. пособие / Семенова С.Л.; под науч. ред. Глуханюк Н.С. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. 215 с.

лишения свободы. Одни работники пенитенциарных учреждений кропотливо изучают личные дела вновь прибывших, другие знакомятся сами с самими осужденными, а потом уж с их делами. Более правильным представляется первый метод, позволяющий начать личное знакомство с осужденным, зная о многих обстоятельствах из его прошлого, профессии, положения и т.п. Если воспитатель предварительно изучит материалы дела осужденного перед беседой с ним, то это, как правило, дает возможность провести разговор более целенаправленно.

Предварительное изучение дела осужденного помогает также правильно решить вопрос о его трудоустройстве и направлении в ту или иную бригаду с учетом конкретных профессиональных навыков, физического состояния и интересов. А.С. Макаренко¹ писал, что «наша методика воспитания должна основываться на общей организованности жизни, на повышении культурного уровня, на организации тона и стиля всей работы, на организации здоровой перспективы, ясности, особенно же на внимании к отдельному человеку, к его удачам и неудачам, к его затруднениям, особенностям, стремлениям». Таким образом, изучение личности осужденного не должно прекращаться ни на один день. Администрации мест лишения свободы следует постоянно интересоваться теми изменениями в поведении осужденного, которые произошли в результате исправительного воздействия, индивидуальной и групповой формы исправительно-воспитательной деятельности с лицом, отбывающим наказание.

Показатель эффективности проведенного индивидуального исправительного процесса в стенах конкретного исправительного учреждения (ЭИИП) предлагаю рассчитывать по формуле: расчет положительной динамики личности осужденного

$$\text{ЭИИП} = \frac{\text{ЛХОО}}{\text{ЛХВО}},$$

где ЛХОО – личностная характеристика, готовящегося к освобождению осужденного, а ЛХВО – личностная характеристика вновь прибывшего осужденного. Желательно данную сверку проводить ежеквартально, учитывая все положительные и отри-

¹ Макаренко А.С. Соч. Т. 5. С. 42.

цательные изменения, произошедшие в период осуществления перевоспитательной деятельности.

Обращаясь к нормативно-правовой базе Российской Федерации, отмечаю, что принцип индивидуализации исправительного процесса закреплен в ст. № 109¹. В странах ближнего зарубежья также широко введен в практику перевоспитания индивидуальный метод работы с осужденными. Статья № 101.4 УИК Азербайджана предусматривает проведение воспитательных мероприятий с учетом индивидуальных особенностей личности². Аналогичная норма закреплена в п. 4 ст. 104 закона Республики Беларусь³ и в п. 3 ст. 124 УИК Республики Казахстан⁴. В целях осуществления рассматриваемого принципа проводится дифференциация средств и методов исправительного воздействия на осужденных (в соответствии с требованиями принципа доступности), в формах индивидуальных бесед и консультаций. Для осужденных, у которых недостаточно развиты те или иные способности, разрабатывают, организуют и применяют на практике дополнительные задания, упражнения воспитательно-корректирующего характера. Обращаясь к практике организации индивидуально-исправительного воздействия на осужденных в Республике Таджикистан, согласно п. 3 ст. 115 УИК РТ⁵ разъясняет, что для проведения наиболее продуктивной индивидуальной воспитательной работы необходимо анализировать и учитывать психическое состояние и другие особенности личности осужденного. Применение метода

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

² Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний (настоящий Кодекс утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 908-IQ).

³ Закон Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-3 (Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 17.01.2015, 2/2239).

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2016 г.).

⁵ Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 г., № 7, ст. 505; 2003 г., № 12, ст. 683; 2004 г., № 7, ст. 455; 2005 г., № 3, ст. 127; 2008 г., № 3, ст. 190, № 12, ч. 1, ст. 987; 2010 г., № 7, ст. 552, № 12, ч. 1, ст. 810; 2011 г., № 6, ст. 443; 2012 г., № 4, ст. 255, № 7, ст. 716, № 12, ч. 1, ст. 1018; 2013 г., № 12, ст. 880; законы РТ от 23.11.15 г., № 1230; 1231).

индивидуального воздействия является особенно эффективным при вовлечении осужденного в различные виды практической деятельности. При осуществлении рассматриваемого принципа работнику ИУ, организующего воспитательно-исправительное воздействие, следует грамотно сочетать коллективные и индивидуальные формы деятельности, систематически и всесторонне изучая не только личностные особенности отдельных осужденных, но и уровень развития всего коллектива в целом. Воспитателю необходимо умело содействовать благоприятному созданию такой обстановки, при которой сам коллектив осужденных смог бы оказывать на отдельных лиц, отличающихся повышенной агрессией, озлобленностью, являющихся постоянными нарушителями правил внутреннего распорядка, воздействия.

В заключение автор отмечает, что путь перевоспитания является длительным и сложным процессом, в основе которого лежит первичное детальное изучение личностных особенностей осужденного, а также мотивов совершенных им противоправных действий, с последующим выбором наиболее соответствующих и эффективных мер перевоспитания, осуществляющихся в групповой и индивидуальной формах деятельности. Проблема творческого поиска повышения результативности индивидуальной работы с осужденными остается всегда актуальной и значимой, так как непосредственно способствует осуществлению главной цели – перевоспитанию, а также является профилактикой практики пост пенитенциарного рецидива.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).
2. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний (настоящий Кодекс утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 908-IQ).
3. Закон Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-3 (Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 17.01.2015, 2/2239).

4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2016 г.)

5. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 г., № 7, ст. 505; 2003 г., № 12, ст. 683; 2004 г., № 7, ст. 455; 2005 г., № 3, ст. 127; 2008 г., № 3, ст. 190, № 12, ч. 1, ст. 987; 2010 г., № 7, ст. 552, № 12, ч. 1, ст. 810; 2011 г., № 6, ст. 443; 2012 г., № 4, ст. 255, № 7, ст. 716, № 12, ч. 1, ст. 1018; 2013 г., № 12, ст. 880).

6. Макаренко А.С. Педагогические сочинения. В 8 т. Т. 4. 1984. Библиографическое описание издания. Макаренко А.С. Педагогические сочинения. В 8 т.

7. Семенова С.Л. Общая психология для юристов: Учеб. пособие / Семенова С.Л.; под науч. ред. Н.С. Глуханюк. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008.

8. Лукичев О.В., Раськевич А.А. Воспитательное воздействие на осужденных в исправительных учреждениях и семье. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2. 2008.

ОСОБЕННОСТИ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ РАДИКАЛЬНОГО
ИСЛАМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

FEATURES AND CAUSES OF THE EMERGENCE AND
SPREAD OF IDEAS OF RADICAL ISLAM AMONG YOUNG
PEOPLE

Стрюковатый Владимир Валерьевич,
студент подразделения СпН МВД Международного
юридического института (филиал г. Иваново)
Stryukovaty Vladimir Valerievich,
Student sprcial Forces of The MoI/ International
Law Institut (Ivanovo dept.)

Аннотация. Проблема распространения религиозного экстремизма в России становится одной из ключевых проблем, которые угрожают не только национальной безопасности, но и целостности государства, сохранению стабильности в обществе. Это проблема особо остро стоит в республиках Северного Кавказа. Наиболее подверженной идеям религиозного ислама социальной группой является молодое поколение.

Abstract. The problem of religious extremism in Russia is becoming one of the key problems that threaten not only national security, but also the integrity of the State, the preservation of stability in the society. This problem is particularly acute in the North Caucasus republics. The most susceptible to the ideas of a social group of religious Islam is the younger generation.

Ключевые слова: радикальный ислам, религиозный экстремизм, молодежные и социальные проблемы, Северный Кавказ.

Keywords: radical Islam, religious extremism, youth and social issues, the North Caucasus.

Проблема распространения религиозного экстремизма в России становится одной из ключевых проблем, которые угрожают не только национальной безопасности, но и целостности государства, сохранению стабильности в обществе. Эта проблема особо остро стоит в республиках Северного Кавказа. Но в последнее время, практически во всех субъектах Российской Федерации, существенно возросла преступная активность участников незаконных вооруженных формирований. В основном это последователи псевдо исламской идеологии, которые главным методом своей, так называемой, «борьбы» за чистоту веры и независимость избрали путь террора.

Молодые люди в силу ряда как объективных, так и субъективных факторов являются именно той социальной группой, которая более всего восприимчива к радикальным националистическим и религиозным идеям и течениям. Отсутствие у молодых людей духовных и социальных ценностей и наличие большого набора возможностей достаточно открыто выражать и развивать свои националистические и радикальные религиозные взгляды с помощью как традиционных, так и современных источников информации способствуют перерастанию протестных к обществу настроений сначала в скрытую агрессию, а затем и в открытое насилие, оправданное некими «великими идеями». Поэтому крайне актуально и очень важно знать не только предпосылки, которые могут привести к таким настроениям среди молодежи, но и методы, с помощью которых необходимо своевременно пресекать их развитие и трансформацию в правонарушения и преступления экстремистской направленности.

Таким образом, актуальность проблемы профилактики и пресечения проявлений идей радикального ислама среди молодежи сомнений не вызывает.

Но прежде чем разрабатывать формы и методы профилактики, выявления и пресечения распространения идей экстремизма и терроризма на религиозной и национальной почве, необходимо

определились с категориями населения, наиболее подверженных радикальным идеям.

Так, по результатам деятельности Центра по противодействию экстремизму при ГУМВД России по Республике Кабардино-Балкария за 2010–2012 гг. возрастной состав членов НВФ, уничтоженных в ходе проведения специальных мероприятий, составляли лица 1965–1980 гг. рождения, т.е. средний возраст составил 35 лет. Тогда как возрастной состав членов НВФ, уничтоженных в ходе проведения специальных мероприятий в 2013–2015 гг., составляли лица 1984–1993 гг. рождения. То есть их средний возраст составил уже 24 года. Из этого следует, что возрастной состав членов НВФ за 2 года снизился в среднем на 8–10 лет.

Особо стоит отметить проблему отъезда молодых людей, проживающих на территории республик Северного Кавказа для участия в вооруженных действиях на стороне террористической группировки ИГИЛ (ДАИШ), деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации. Так, по данным ФСБ России на 2014 г., для участия в боевых действиях в составе вооруженных группировок ИГИЛ из Республики Кабардино-Балкария выехали 10 человек в возрасте от 48 до 24 лет, из которых только двое – граждане 1966 и 1980 гг. рождения. То есть, 8 человек из 10 – это молодые люди 1988–1992 гг. рождения, включая одну девушку 1991 г. рождения.

Те же, кто не смог выехать для участия в «священном Джихаде» и остался на территории республики в составе действующих незаконных вооруженных формирований, принесли присягу «на верность» ИГИЛ. Таких, опять же по данным ФСБ и ЦПЭ ГУМВД республики, осталось около 20 человек. Из которых 14 были уничтожены сотрудниками правоохранительных органов при оказании вооруженного сопротивления в момент их задержания в ноябре 2015 г. И опять средний возраст – 25 лет.

Кроме этого, также по данным ФСБ России, среди жителей Республики Кабардино-Балкария имеются лица, прошедшие подготовку в лагерях международных террористических организаций на территории Турции, Ливана и афганской провинции Забуль.

Возраст этих лиц несколько старше – 1963–1989 гг. рождения. То есть, средний возраст – около 34 лет.

Однако в совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, все больше вовлекаются молодые люди в возрасте до 25 лет, которые в силу своей психоэмоциональной неустойчивости в этом возрасте легко восприимчивы к идеям национального и религиозного экстремизма.

Статистика доказывает, что молодежь является наиболее подверженной радикальным религиозным идеям категорией. Именно представители молодежной среды более остро реагируют на высокую степень идеологической и религиозной дезориентации общества, слабую социальную защищенность, массовую безработицу среди молодежи, падение значения институтов власти и традиционных религиозных течений, высокий уровень коррумпированности и развитые «родственные связи» во властных структурах, сложную иерархию в устройстве общества, практически полную отстраненность большей части населения и, в особенности молодежи, от социальных и политических процессов в обществе, высокий уровень криминализации. Кроме того, материальное расслоение общества ведет к тому, что оно (общество) перестает функционировать органично, объединенное общими целями, идеями и ценностями. Растет уровень напряженности в обществе, появляются группы, стремящиеся изменить сложившиеся порядки, в том числе противозаконными методами, с помощью насилия и террора.

Именно эти причины и состояние всеобщей неуверенности и нестабильности являются характерными для республик Северного Кавказа. Это становится идеальной социальной и психологической основой для развития принципов радикализма, где экстремистские идеи, предлагающие примитивное решение накопившихся проблем путем «принятия истинной веры и борьбы со всем негодным Богу», находят свою питательную среду.

Система мировоззрения, навязываемая молодежи экстремистами, при всей своей примитивности и однозначности канонов, обещаний моментальных результатов своих, пусть и преступных действий, является весьма привлекательной. Важность участия

в сложной социальной и нравственной интеграции молодежи в общество подменяется призывами к несоблюдению и разрушению существующих общественных устоев, к подчинению светских правителей суждениям норм шариата, к замене их лживыми и абсурдными проектами, наподобие «Великого (Всемирного) Исламского халифата», «Имарата Кавказ» и пр. Кроме того, отвергая трудоемкий и длительный процесс изучения теологии, который позволяет правильно формировать отношения общества и религии, идеологами терроризма было предложено «понимание религии в том виде, в котором ее понимал Пророк и его сподвижники», «возвращение к Корану и сунне» в интерпретации шариатских положений.

При этом исламские фундаменталисты либо полностью отвергают роль государства в жизни человека, либо вызывают подчинить государство жестким религиозным установлениям, своим каноническим правилам. Вырывая цитаты из Корана и трактуя их в удобном себе смысле, ваххабиты вбили себе в голову, что отказ подчиняться «неверной» власти – чуть ли не их долг.

Кроме того, в основе своей религии они видят борьбу за очищение ислама от различных неудобных, по их мнению, особенностей, которые основаны на традициях культуры и этноса других народов, исповедующих ислам. Также ими отвергаются различные противоречащие нормам их религии нововведения.

Самые ярые последователи радикального ислама также настаивают на необходимости применения при распространении своей версии религиозных установлений различных форм насилия по отношению к любому, кто не следует нормам «истинного ислама».

Поэтому особую проблему представляют именно приверженцы ваххабизма, которые стремятся увеличить количество своих последователей именно за счет навязывания своих религиозных взглядов молодежи, в том числе и с помощью обучения молодых людей в своих религиозных образовательных центрах за границей.

Сегодня основным принципом идеологов исламского фундаментализма на Северном Кавказе, используемым для вовлечения в свои ряды новых членов из числа молодежи, является концепция отвержения любой власти, которая отстраняется от «предпи-

саний шариата» и отрицание традиционных норм ислама в мусульманской общине.

Способ для решения всех проблемных вопросов и устранения противоречий ими предлагается только один – смерть. Противники и преследователи представителей радикального ислама щедро одариваются ими десятками различных ярлыков: «кяфяры», «муртады», «куфрохранители», «шайтаны, погрязшие в джахилии», «поклонники тагуту» и т.п. Поэтому, по мнению ваххабитов, все они, без исключения, подлежат уничтожению.

Таким образом, в основе идеологии исламских радикалов лежит экстремистское начало: власть в государстве, которая отстраняется от «предписаний шариата», подлежит смене. А потому, так как добровольно эту самую власть религиозным радикалам никто и никогда не передаст, то, по их мнению, необходимо создавать такие условия, при наличии которых во власть войдут нужные им, религиозно и идейно ими (радикалами) подготовленные люди. И это, как они полагают, станет «возвращением» к истокам ислама и жизни по канонам Корана и сунны.

Общеизвестным стал факт вовлечения молодежи в экстремистские и террористические группы радикального исламского толка с помощью распространения различного рода материалов религиозного и националистического содержания в сети Интернет. Этот факт обусловлен общедоступностью ресурсов всемирной паутины, в том числе и несовершеннолетним, наиболее подверженным влиянию радикальных религиозных и националистических идей. Также на популярность у молодежи интернет-ресурсов, распространяющих и пропагандирующих идеи радикального ислама, влияет фактор слабого мониторинга и анализа публикаций, предлагаемых данными ресурсами. Кроме того, интернет в наше время является одним из главных, а зачастую и единственным, способов координации своей деятельности определенных групп и сообществ, имеющих ярко выраженную экстремистскую направленность.

Привлекательность новых информационных возможностей, предоставляемых развитием интернета, не только увеличивает эффективность распространения радикальных идей среди моло-

дежи, но и значительно затрудняет задачи органам государственной власти всех уровней по профилактике этих явлений в молодежной среде.

Человек, который погружается в виртуальный мир, созданный идеологами радикального ислама, сразу же попадает в созданную ими атмосферу агрессии и полной нетерпимости ко всему, что лежит вне догматов ваххабитской религии. И такие идеи представляются молодым людям весьма привлекательными как идеал более «чистых» отношений в обществе, чем существующие.

Во многом этому факту способствует отсутствие правильно выстроенной воспитательной работы и патриотического воспитания молодого поколения. Отсутствие психологического контакта между учащимися и педагогами в школах, училищах, колледжах. При наличии подобного контакта со стороны учебных заведений педагоги были бы осведомлены о существовании подобных радикальных настроений среди учащихся.

Школы и колледжи ограничились преподаванием предметов обучения, самоустранившись от нравственного воспитания учащихся и их духовного и морального развития. Кроме того, педагогами и психологами не было оказано должного внимания возрастным и социальным проблемам учащихся.

Так, практически во всех учебных заведениях Республики Кабардино-Балкария были составлены списки учащихся, относящих себя к верующим мусульманам. Многие молодые люди, исповедующие традиционный ислам, соблюдающие его каноны и не отрицающие нормы и правила светского общества, были внесены своими же педагогами в так называемые «группы риска». То есть преподаватели вместо проведения качественного психолого-педагогического процесса с этой категорией молодежи просто «переложили» свои обязанности в части осуществления контроля за учащимися на сотрудников правоохранительных органов. В итоге такие действия педагогов приводят к «закрытости» молодых людей, созданию в учебных заведениях разнообразных «тайных ячеек». И касается это не только религии.

Отсутствие внимания к подросткам, особенно в период переходного возраста, в период становления их как личностей, кото-

рые стремятся к социальному равенству и уверенности в будущем, зачастую приводит к тому, что молодежь ищет общение вне школы (учебного заведения) и семьи, заменив эти два важнейших института на общение в сети Интернет. Сети, в которой бесконтрольно существуют сайты и форумы, пропагандирующие идеи «чистого ислама», в которой любое разделение исламского общества рассматривается как нарушение исламского единства, так как разногласие среди мусульман считается порицаемым явлением. То есть именно те ценности, к которым стремится молодежь. Впоследствии для достижения таких ценностей молодым людям навязывают идеи жертвы ради веры и насилия в виде идей «Джихада».

Еще одним фактором, способствующим распространению идей радикального ислама среди молодежи, является прибытие проповедников и эмиссаров из стран, где наиболее развиты религиозные течения радикального характера. К числу таких государств можно отнести Таджикистан, Узбекистан и Турцию. Такие эмиссары, приезжая в Россию зачастую по приглашению и вполне легально, преподают исламскую теологию в медресе, арабский язык в институтах и частных языковых школах. Являются соучредителями различных общественных организаций, гуманитарных и благотворительных исламских фондов. Но это на поверхности. В реальности, эти люди проповедуют среди студентов, слушателей медресе и просто мусульман идеи радикального ислама. Распространяют различную литературу, аудио- и видеозаписи с проповедями идеологов ваххабизма и других радикальных течений. Оказывают финансовую поддержку не только группам своих последователей в России, но и организуют, и оплачивают обучение наиболее «одаренных» молодых людей в исламских центрах и институтах Саудовской Аравии, Катара и Йемена. То есть стран, где наиболее развиты идеи радикального ислама в целом и ваххабизма в частности. Не стоит говорить о том, что после обучения такая молодежь возвращается уже идеологически подготовленной и обеспеченной финансово для пропаганды навязанных идей в России.

Характерно, что, получив доступ к современным средствам массовой информации, таким, например, как интернет, наиболее радикальные исламские группировки пытаются навязать народам не только свои идеи, но и свою оценку политической ситуации как в отдельно взятых регионах, так и в мире в целом. То есть, по сути, с их (СМИ) помощью они ведут не только пропаганду своих идей, но и так называемую «информационную войну». Что весьма успешно помогает им привлекать в свои ряды молодых людей, решая, таким образом, свои задачи по привлечению сторонников, и пополнять ими свои ряды.

И такая пропаганда ведется. Как правило, из блиндажей и землянок в горно-лесистой местности республик Северного Кавказа, куда молодые последователи «истинного» ислама уходят на нелегальное положение после совершенных ими преступлений. А преступления они совершают, как правило, тяжкие и особо тяжкие. И свою земную жизнь они заканчивают, зачастую, не в утешении и достатке, как им было обещано идеологами, а сухой формулировкой в протоколе: «В ходе пресечения преступной деятельности... оказав вооруженное сопротивление... был уничтожен».

На основании приведенных статистических данных и анализа фактов можно сделать вывод о природе распространения религиозного экстремизма в молодежной среде. И природа эта определяется социальными и групповыми особенностями сознания молодежи, а форма проявления – в особенностях ее поведения. Но не в молодежи корень зла. Молодежь является частью общества и как самостоятельная социальная группа может по-своему отражать само общество. Поэтому для успешного противодействия развитию и проявлениям религиозного экстремизма в молодежной среде необходимо четко уметь определять и различать его причины и формы. Причины очень часто кроются в недостатках молодежной политики, безразличии общества к проблемам молодежи и потере связи поколений. Ну а формы имеют социально-групповую специфику.

Библиографический список

1. Кортунов С.С. Исламский экстремизм и политика России // Безопасность Евразии. 2007. № 4.
2. Гаджиев Р.Г. Ваххабизм: особенности его проявления на Северном Кавказе // Государство и религия в Дагестане. 2002. № 2. Махачкала: Дагпресс, 2002.
3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции // Социологические исследования. 2008. № 5.
4. Криворотов К.Е. Особенности расследования преступлений террористической направленности // Особенности расследования преступлений террористической и экстремистской направленности: Сборник материалов научно-практического семинара (Ростов-на-Дону, 24–25 мая 2012 г.). Москва: Институт повышения квалификации СК РФ, 2012.
5. Юрченко В.М. Безопасность Российского государства в контексте национальных интересов и национальной идеи // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России. Краснодар, 2007.
6. Жафяров А.Г. Некоторые аспекты работы по профилактике, выявлению и пресечению религиозного экстремизма и терроризма // Сборник материалов круглого стола (Москва, 26 июня 2014). Изд. Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2014.

ПРАВОВОЕ МНЕНИЕ ЮРИСТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

LEGAL OPINION OF LAWYERS IN THE MODERN LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN SOCIETY

Багиров И.Х.,
аспирант Международного юридического института
Bagirov I.H.,
graduate student of the International Law Institute

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам понимания правового мнения юристов. В ней даны новые подходы к сущности правового мнения, его взаимосвязи с правовым сознанием. Автором представлена оценка степени изучения этого вопроса, рассмотрена необходимость более полного изучения проблем, связанных с правовым мнением юристов. Автором показано, как восприятие правовой действительности юристами влияет на функционирование правового механизма в современном обществе.

Abstract. The Article is devoted to topical issues of understanding the legal opinions of lawyers. It provides new approaches to the essence of the legal opinion and its relationship to legal consciousness. The author presents the assessment of the degree study of this issue, discussed the need for a more thorough study of the problems related to the legal opinion of lawyers. The author shows how the perception of legal reality by lawyers affect the functioning of the legal mechanism in modern society.

Ключевые слова: сознание, правовое сознание, правовое мнение.

Keywords: conscience, legal conscience, legal opinion.

Проблема сознания – одна из самых трудных и наиболее загадочных¹. Сознание – человеческая способность к воспроизведению действительности в мышлении. Сознание – это особенное состояние, свойственное только человеку, в котором ему одновременно доступен мир и он сам. Сознание молниеносно связывает, сопоставляет и соотносит то, что он почувствовал, пережил или подумал. Говоря о правовом сознании важно отметить, что право как социальное явление вызывает то или иное отношение к нему людей. Оно может быть как положительным, когда человек понимает всю необходимую ценность права, так и отрицательным, когда он считает, что право бесполезно и ненужно.

Анализ отечественной юридической литературы показывает, что правовое сознание в различные периоды времени исследовали такие ученые, как: А.А. Абдумоминов, Г.Ш. Баранов, Ю.Я. Баскин, Е.А. Белканов, К.Т. Бельский, А.А. Бондарев, Л.П. Бура, Н.Л. Гранат, Ю.М. Грошевой, А.И. Долгова, И.А. Ильин, Д.А. Керимов, А.Ф. Колотов, А.Ф. Крыжановский, В.Н. Кудрявцев, Э.В. Кузнецов, Е.А. Лукашева, В.В. Лазарев, В.П. Малахов, Л.С. Мамут, В.В. Оксамытный, И.Ф. Локровский, Д.А. Потопейко, А.Р. Ратинов, В.П. Сальников, Н.Я. Соколов, В.А. Туманов, Я.В. Турбова, Е.И. Фарбер, В.А. Чефранов, В.И. Шанин. Учеными сделано немало исследований в области правового сознания, хорошо изучена его структура роли в правоприменительной деятельности и укреплении законности. Хорошо освящена тема правового сознания населения в целом. Значительная часть работ посвящен правовому сознанию работников органов внутренних дел, его формированию, однако правовое сознание юристов в целом все еще остается мало исследуемой областью и требует более глубокого изучения.

Правосознание – это объективно существующий набор взаимосвязанных идей и эмоций, выражающих отношение общества, групп, индивидов к праву – этому целостному социальному институту, его системе и структуре, к отдельным законам и характеристикам правовой системы. Таким образом, правосознание предстает как сумма знаний, представлений и оценок индивидов

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь.

и групп по поводу права, его применения и форм выражения¹. Можно выделить следующие компоненты правосознания: знание о праве как регуляторе общественных отношений, представление о собственных правах и свободах, отношение к правовым явлениям и к праву в целом, оценка своего правового положения, действующего законодательства и возможности правовой активности².

Нас же более интересует вопрос правового мнения, складывающегося в отдельной профессиональной группе, а именно юристов, тех, кому больше всего приходится обращаться с правом и наиболее глубоко осознавать и понимать его нормы и значение. В условиях формирования в Российской Федерации правового, социального и демократического государства, реформирования правовой системы, а также укрепления законности и правопорядка наряду с другими исследованиями особое место занимает изучение вопросов формирования правового мнения юристов. Это обуславливается тем, что они играют важную роль обеспечения функционирования механизма правового регулирования на всех его стадиях. Уровень деятельности юристов не только обеспечивает эффективное функционирование механизма правового регулирования, но также он в значительной мере оказывает влияние на отношение рядовых граждан к праву и правовым институтам. Говоря другими словами, правовое мнение и правовое сознание юристов оказывает колоссальное влияние как на право в целом, так и на его функционирование и эффективность. Авторитет права и государства напрямую зависит от эффективности права, того насколько оно способно защитить своих граждан, их интересы, поддерживать правовую справедливость. Особое место правовое мнение играет в судебной, прокурорской и следственной практике. От правового мнения зависит очень многое. Ведь именно оно оказывает на принятие юристом того или иного решения, что впоследствии сказывается на правовой действительности. Право устанавливает определенные правила поведения, регламентирует то, как можно разрешить ту или иную ситуацию. Именно оно

¹ Касьянов В.В., Нечепуренко В.Н. Социология права. 2001. С. 116.

² Там же. С. 117.

регулирует практически все аспекты нашей повседневной жизни. От понимания права, от мнения в отношении его многое зависит. От того, какое правовое мнение будет у юриста, и будет зависеть то или иное правоприменение. Как пример можно рассмотреть судебное правоприменение по уголовным делам. Так, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью»¹. Остановимся на судьях, ведь именно им общество и доверяет применять, позволяет осуществлять правосудие и принимать свое окончательное решение в осуществлении спорных вопросов от имени государства. Судья при осуществлении правосудия выносит решения, руководствуясь законом, а также личным убеждением. Так из чего же формируется судейское убеждение? Формирование судейского убеждения – это не только воздействие на сознание судей определенной совокупности доказательств, которая устанавливается в ходе судебного разбирательства. Оно всегда складывается на основе рационального познания причинно-следственных и иных связей между фактами объективной действительности, ценностного к ним подхода, их соотношения с запретами уголовного права, чувственного переживания полученных по уголовному делу результатов познания, сделанных из них правовых выводов. На формирование судейского убеждения влияют как социально-психологические, так и внесудебные факторы (поведение подсудимого в суде, оценка средств массовой информации и т. д.). В гносеологическом аспекте процесс формирования судейского убеждения разворачивается в системе «незнание-знание», оно следует от вероятностного знания к знанию достоверному и истинному на основе полученной совокупности доказательств. Осознавая свою роль в осуществлении правосудия, у судьи появляются психологические установки несвязанности своих выводов по поводу уголовного дела с выводами органов предварительного расследования. Подобная психо-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Ст. 17. Ч. 1 //СЗ РФ Консультант-Плюс.

логическая установка ведет к критическому отношению результатов предварительного расследования, она помогает раскрыть ошибки и нарушения закона, допущенные в ходе предварительного расследования. С точки зрения психологического аспекта существенными для формирования судейского убеждения являются перерастание сомнений как следствие вероятностного знания в убежденность судьи, которая характеризуется достоверностью полученных знаний и готовностью принимать соответствующие решения, полагаясь на эти знания. Судейское убеждение также формируется из личностной позиции судьи, его этических взглядов, требований закона и его правового мнения и профессионального сознания. Как мы видим, судья ориентируется при вынесении решения не только на требования законов и материалов дела, но также на свои личностные субъективные убеждения. Закон не может охватить тот массив взаимоотношений людей, регламентировав все и вся, по сути, это практически невозможно. Он устанавливает определенные критерии по ним, которыми и должен руководствоваться судья при вынесении того или иного решения. Закон несовершенен и в нем есть коллизии, пробелы, и зачастую судья, своим решением основываясь на опыте, личностные качества, этическое мировоззрение и на свое правовое мнение, выносит решение. Как мы видим, правовое мнение играет важную роль при вынесении судьей решения. И становится интересным и весьма значимым вопросом. Если правовое мнение судей настолько имеет большое значение, что может оказать влияние на решение суда, то становится интересным вопросом его формирования. Что влияет на создание правового мнения тех же судей, как оно формируется под влиянием каких факторов, с какого времени, и как можно повлиять на правовое мнение и на каком этапе, в каком состоянии оно находится на данный момент? Все эти вопросы требуют глубокого и тщательного изучения. Как мы видим, вопрос о правовом мнении даже отдельной категории юристов является актуальным и весьма важным для нормального функционирования правовой системы общества. Подобное относится не только к судьям, но и к работникам прокуратуры, органов следствия, адвокатов и т.д. Только дав полную и всестороннюю оценку правового

мнения юристов в целом, можно выявить те проблемы, которые искажают их правосознание, влияют на неправильное отображение слугами закона правовой действительности. Осознание права является комплексным понятием. Оно вообще не сводится к одному «знанию», но включает в себя все основные функции душевной жизни: и прежде всего – волю и притом именно духовно воспитанную волю, а затем – и чувство, и воображение, и все культурные и хозяйственные отправления человеческой души.

Значимость выяснения основных направлений, при которых формируется профессиональное сознание юристов, в значительной мере объясняется тем, что до последнего времени, как бы не казалось парадоксальным, учеными-юристами указанной теме уделялось недостаточно внимания по сравнению с разработкой общих вопросов правосознания. Вопросы формирования профессионального сознания и правового мнения юристов не нашли должного отражения в научных трудах. Тесно связанный с этим вопрос о юристах как социально-профессиональной группе также не получил до настоящего времени полномасштабного освещения. Однако всесторонняя разработка указанных направлений является одним из важных условий решения значительного числа практических проблем, связанных с профессионально-юридической деятельностью. Между тем очевидна необходимость последовательного и всестороннего изучения проблем профессионально-правового мнения и сознания в целях повышения его уровня, а также наиболее точного и полного определения содержания используемых понятий и категорий.

Библиографический список

1. Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003.
2. Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1975.
3. Ильин И.А. О Сущности правосознания. Собрание сочинений. Т. IV. М., 1994.
4. Касьянов В.В., Нечепуренко В.Н. Социология права. 2001.

5. Колотов А.Ф. Правовое сознание: понятие, структура, функции.
6. Курлаева Е.И. Особенности профессионального сознания юристов.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь.
8. Певцова Е.А. Образовательный и профессиональный статус современной молодежи: социально-правовой анализ // Вестник Российской правовой академии. 2009. № 2.
9. Певцова Е.А. Роль молодежи в правовой системе общества: актуальные проблемы (ч.1) // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 7.
10. Певцова Е.А. Правосознания учащейся молодежи; состояние и проблемы развития // hex Russia. 2006. Т. hxxv. № 5.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ КонсультантПлюс.
12. Чефранова И.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения.

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРА НА ПРАВОВУЮ СЕМЬЮ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

DESTRUCTIVE INFLUENCE IDEOLOGY OF TERROR ON LEGAL FAMILY OF MUSLIM LAW

Джаназян Вагинак Грачинович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Dzhanazyan Vaginak H.
graduate student of the Department of Theory
and History of State and Law

Аннотация. В статье говорится о влиянии идеологии террора на исламскую религиозную правовую семью, которая проникает в ее основу за счет ревизии религиозных постулатов традиционного ислама и глобальных политических процессов, связанных с переделом послевоенного мира.

Abstract. The article talks about impact of terror ideology in Islamic religious legal family that delves into its Foundation due to audit religious postulates of traditional Islam and global political processes associated with the Division of the post-war world.

Ключевые слова: идеологические концепты террористической направленности, идеология террора, кризис традиционного ислама, идеология террора как идеология справедливой борьбы бедных против богатых.

Keywords: ideological concepts of a terrorist nature, the ideology of terror, the crisis of traditional Islam, the ideology of terror as the ideology of the just struggle of the poor against the rich.

Идеология террора, являясь деструктивным фактором, способна оказывать разрушительное воздействие на все составные части правовой системы, при этом последствия процесса могут иметь необратимый характер. Скепсис, равнодушие и неверие в

позитивную перспективу – компоненты, на которых строятся основы данной идеологической доктрины.

Специфика современных идеологических концептов террористической направленности состоит в доступном для понимания большинства обывателей содержательном контенте и мощном сопровождении в интернет-пространстве, через социальные сети, отдельные специализированные сайты, программы и сетевые игры. Заинтересованные провайдеры создают условия для их успешного продвижения в любой социальной среде. Самой уязвимой в этом аспекте является правовая среда как часть правовой системы государства. Это объясняется несколькими причинами, одной из них является консервативность права. Оно, в отличие от иных социальных норм, менее подвижно и требует большого ресурса времени для создания правовых норм, направленных на урегулирование конкретных правоотношений. Право не успевает реагировать на вызовы, появляющиеся в социуме, в результате чего возникают неурегулированные противоречия, которые приводят к конфликтам. Особенно это касается интернет-среды.

Для современной идеологии террора характерна социально-политическая ориентированность на конкретных потребителей, желающих изменить свое существование любыми способами. У идеологов террора за счет глобальной паутины появился мощный инструментарий, позволяющий им относительно быстро воздействовать на психику и сознание различных слоев населения, ориентируясь на слабые места во внутренней социальной и правовой политике государства.

Особое воздействие идеология террора оказывает на правовые семьи религиозного права, в частности мусульманского права. В основу идеологической экспансии положена ревизия религиозных постулатов традиционного ислама. Основываясь на результатах своих исследований, Е.П. Ильин пришел к выводу, что «в настоящее время многими террористами для создания идеологической платформы своих действий используется преимущественно идеология исламизма»¹. Некоторые современные богословы

¹ Ильин Е.П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 1. С. 32–47.

исповедующие ислам в России, констатируют «наличие кризиса традиционного ислама в войне за умы мусульманской молодежи. Молодежь, подрастающее поколение сегодня становятся на путь радикального ислама. Сейчас с разных направлений наблюдаются попытки преуменьшить опасность этого процесса, придать ему рамки сугубо внутри религиозного конфликта»¹.

Принадлежность государства к религиозной правовой семье характеризуется признанием и обеспечением религиозных предписаний на уровне государственных регламентов. Именно этот факт делает особо опасным всяческое ревизионистское идеологическое воздействие на государство, в котором доминирует система религиозного права. Радикальные идеологические установки, привносимые в религиозное правосознание, способствуют не только его трансформации, но и изменению устоявшихся религиозных норм и правил бытия. В религиозных правовых семьях идеология террора оказывает массированное идейно-пропагандистское и морально-психологическое воздействие на население в целях его устрашения и деморализации сопротивления. В отдельных случаях идеология террора преподносится как защитная реакция на вызовы глобализации и экспансию западной цивилизации, как альтернативная модель развития мирового порядка.

Воздействие на религиозные правовые семьи с помощью идеологии террора сочетает в себе разнонаправленные мотивы, прежде всего стратегические и психологические. Достижение конечного результата террористы связывают с насильственным кардинальным или частичным изменением политического строя, экономического уклада и правовой системы государства, посредством замены светской власти на конфессиональную, с последующей трансформацией формы государственного устройства. Приветствуется создание самостоятельного государства или достижение частичных изменений в положении соответствующих социальных или религиозных образований. Иногда террор преподносится как защита от распространения американского мирового порядка.

¹ Салман Ф. Традиционный ислам проиграл войну за умы мусульманской молодежи // Альманах «Искусство войны». [сайт]. URL <http://navoine.info/traditional-islam-lost.html> (дата обращения 26.05.2015).

Часто идеологию террора подают как идеологию справедливой борьбы бедных против богатых. В религиозных правовых семьях этот концепт имеет определенный успех, так как посредством террористического давления создается иллюзия войны бедных против богатых за «справедливое устройство государства». Это вселяет веру в определенную социальную перспективу, несмотря на антигуманные способы ее реализации.

В конце двадцатого века в исламском мире идеология терроризма рассматривалась как синоним идеологии панисламизма и религиозного фундаментализма. В начале третьего тысячелетия исламское возрождение связывают с «политизацией ислама», активизацией радикальных и экстремистских сил в мусульманском обществе¹. Ислам преподносится как альтернативный проект глобализации, как ответ на вестернизацию, как противопоставление западной идеологии «общества потребления». Манипуляции с исламским самосознанием представляют попытки обосновать новый путь развития общества. Идеологи запада пытаются представить исламских радикальных миссионеров как конкурентов по мировой глобализации.

У. Лакер в своей книге сделал вывод о том, что терроризм, мотивируемый религиозно-национальными побуждениями, никоим образом не является исключительным достоянием мусульман. Он есть среди христиан, евреев, индусов, в Японии, в других странах и группах. Но в настоящее время терроризм преимущественно распространен в странах, где ислам преобладает или сосуществует с другими религиями и традициями. Это относится к подавляющему большинству современных конфликтов: Филиппины, Сомали, Нигерия, Кашмир, Израиль, Македония, Алжир, Таджикистан, другие страны Центральной Азии... Даже в Западной Европе и США в некоторых мечетях и так называемых исламских культурных центрах проповедуется террористическое насилие, и это терпят во имя поощрения культурного многообразия².

¹ Семашко И.М. Современный исламский фундаментализм: «La revanche de dieu» или альтернативный проект глобализации? // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7. Филос. 2011. № 1 (13). С. 101.

² Lacqueur W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. – N.Y.: Oxford univ. press, 1999. VII, p. 23.

Он выделил основные позиции, способствующие развитию и реализации идей терроризма. И в частности обозначил главный тезис о том, что «без помощи государств потенциал терроризма существенно сократится. Поэтому необходимо заняться государствами, покровительствующими террористам. Они должны постоянно находиться под наблюдением и под угрозой массированного возмездия. Сохраняет свою силу афоризм Цицерона: «Пусть ненавидят, лишь бы боялись». В настоящее время террористы и их покровители не испытывают настоящего страха – не потому, что они такие храбрые, а потому, что живут в иллюзорном мире. Необходимо, чтобы они ясно осознавали последствия своих действий»¹.

Большинство проблем, связанных с развитием идеологии террора, возникло из-за геополитической борьбы, развернувшейся в глобальном мире. Противоречия, возникающие в общественных политических системах, привели к тому, что рядом с ними появилось «параллельное пространство», заполненное отрицательной энергией, направленной против всего человечества. Пока коммунисты разбирались с буржуазией, а капиталисты пытались разделить мир, общество попало под влияние идеологии террора.

Библиографический список

1. Ильин Е.П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального анти-террористического комитета. 2014. № 1.
2. Салман Ф. Традиционный ислам проиграл войну за умы мусульманской молодежи // Альманах «Искусство войны».
3. Семашко И.М. Современный исламский фундаментализм: «La revanche de dieu» или альтернативный проект глобализации? // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7. Филос. 2011. № 1 (13).
4. Lacqueur W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. N.Y.: Oxford univ. press, 1999.

¹ Лакер У. Десять тезисов о терроризме и борьбе с ним. Грани.ru // Вести 26.09.2001. URL: <http://gazeta.rjews.net/laker.html> (дата обращения: 16.03.2016).

ПРОБЛЕМЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ СВОИХ ПРАВ ПО УЧАСТИЮ В УПРАВЛЕНИИ СТРАНОЙ

PROBLEMS REALIZATION BY CITIZENS OF THEIR RIGHTS UNDER PART IN GOVERNMENT

Разговоров Д.Н.,
аспирант Международного юридического института
Razgovorov D.N.,
graduate student of the International Law Institute

Аннотация. В данной статье затрагивается проблема взаимоотношения народа и властных структур, понимания и использования населением имеющихся рычагов влияния на действующую власть. Предлагаются некоторые пути по развитию института народных инициатив в обществе, а также возможности неформальной реализации гражданами своих прав.

Abstract. This article addresses the issue of relations between the people and power structures, understanding and use of the population of available levers of influence on the current government. We offer some of the ways to develop the institute of people's initiatives in the community, as well as the possibility of informal citizens to exercise their rights.

Ключевые слова: народная инициатива, народовластие, нормотворческая инициатива, политическая инициатива.

Keywords: popular initiative, democracy, lawmaking initiative, legislative initiative.

В первой статье Конституции РФ сказано, что «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Демократическим и правовым считается государство, в котором обеспечено верховенство закона, главным субъектом публичной власти является народ. Этот

принцип закрепляется и в ст. 3 Конституции РФ, в которой прямо указывается, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», который «осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления»[1].

Вопрос о том, с помощью каких инструментов воплотить эти основополагающие принципы в жизнь, всегда стоял на повестке дня. События, происходящие в России на протяжении последних 15 лет, показали необходимость изменений в отношениях между народом и властью, каждый член нашего общества должен понимать роль, которую он играет в управлении страной, иметь возможность влиять на внутреннюю политику государства, проводимую правящим классом, возникшем в России в результате перераспределения собственности, оставшейся от Советского Союза и дальнейшего кланового формирования властных структур. Именно эта клановость и закрытость власти породили недоверие со стороны населения к принимаемым ею решениям. Изменить возникшее недоверие можно только с помощью реформ, направленных на то, чтобы народ чувствовал себя не просто «пешкой» в этой игре, которой можно пожертвовать в угоду сильным фигурам, а придание народной воле статуса обязательного к рассмотрению и закреплению данного положения в Конституции РФ.

В данном контексте народ выступает как субъект, а объектом является проявление воли народа и отношение власти к инициативам, направленным на улучшение жизни и исходящим от населения страны. Эти инициативы, направленные на защиту своих прав и свобод, которые закреплены в Конституции, в Федеральных законах и иных уже существующих законах и подзаконных актах, и являются народовластием, находящим свое выражение в народной инициативе.

Сегодня народовластие, отвечающее требованиям Конституции, учитывающее интересы народа и направленное на улучшение уровня жизни всех слоев общества и создания комфортной обстановки для жизни в этом обществе, должно быть одним из приоритетных вопросов дальнейшего развития страны. Народовластие невозможно

без народной инициативы – активной позиции граждан в вопросах соблюдения и реализации своих прав и свобод, пассивное население обречено на полную зависимость от властвующего класса, продвигающего свои интересы и возводя их в ранг закона.

Последнее время мы наблюдаем кризис доверия населения к власти, проявляющийся в создании всевозможных неформальных общественных объединений и организованных групп, призванных отстаивать как политические, так и социальные права граждан. Однако большинство подобных общественных объединений не имеет влияния на органы, принимающие решения, и как следствие этого, на них обращают внимание только в случаях, когда недовольство граждан достигает критических значений. Власть, в свою очередь, умело манипулируя этими народными запросами, создает подконтрольные себе объединения, например такие как «народный фронт», у которого как у организации, находящейся «под крылом» действующей власти, значительно больше возможностей, нежели у других таких же организаций.

23 марта 2016 г. на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры России Владимир Путин указал на то, что основной акцент в работе прокуратуры должен быть сделан «на защите прав и свобод наших граждан – как в области политических, избирательных прав, так и в сфере трудовых и социальных отношений». По данным самой Генпрокуратуры, «за 2014 г. прокурорами выявлено 5 миллионов нарушений законов в сфере соблюдения прав и свобод граждан»[2]. Помимо высокого уровня коррупции, это лишний раз показывает отношение тех, кого народ избрал для представления своих интересов к этому самому народу. Еще одним ярким примером неисполнения своих прямых обязанностей, порождаемых безнаказанностью, является обращение, прозвучавшее во время прямой линии с президентом 14.04.2016 г. работников рыбного комбината на острове Шикотан.

Исправить данное положение может возрастающая с каждым годом активность среди граждан, нежелание мириться с произволом на всех уровнях, следствием такой позиции должна стать трансформация желаний в действия, которые и являются по своей сути народной инициативой.

Сегодняшнее общество готово для участия в нормотворческих инициативах, обсуждения принимаемых и вносящихся на рассмотрение нормативно-правовых актов, постановлений и решений. Для решения задачи по предложению, организации и дальнейшего функционирования институтов народной инициативы необходимо понимание того, что народная инициатива – это не только участие в законодательной жизни страны, но и что не менее важно – участие в ее политической жизни.

Политическая инициатива на протяжении нашей новейшей истории деформировалась в некую «выборную» инициативу, выборы стали единственным политическим событием сегодня, на которое так или иначе влияет народ. Однако по завершении выборного процесса избиратели перестают контролировать ситуацию и утрачивают способность влиять на исполнение теми, кого они избрали своих обещаний. В соответствии со ст. 71 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «население муниципального образования вправе отозвать депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления»[3]. Однако депутатов Государственной Думы контролировать может только партия, от которой они прошли по ею утвержденным спискам. В 2001 г. в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона № 140421-3 «Об отзыве депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, избранного по одномандатному избирательному округу», но 25.12.2002 г. он был отклонен.

В своей работе «Народовластие как совокупность институтов непосредственной и представительной демократии: проблемы эффективности» доктор юридических наук, профессор Авакьян Сурен Адиекович говорит: «В Конституции Российской Федерации 1993 г. читаем: «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» (ч. 3 ст. 3). Как-то так получилось, что слова «высшим выражением» на практике стали трактоваться чуть ли не как «единственным выражением». Сами выборы являются всего лишь средством подачи голосов за партии или за конкретных кандидатов по избирательным округам. Хочешь – иди и голосуй, не хочешь – не ходи,

порог явки отменен, больше или меньше пришло избирателей, выборы все равно будут считаться состоявшимися. Сопровождавшие выборы институты в основном умерли, при множестве кандидатов и списков кандидатов никто не знает, кто победит на выборах. Поэтому давать обещания избирателям – не проблема, поскольку не ясно, кто их будет выполнять. Никаких программ решения вопросов, поднимавшихся избирателями, представительные органы не принимают. Соответственно отчитываться перед избирателями тоже не о чем; постановка вопроса об отзыве на муниципальном уровне теоретически возможна, но надо доказывать, что депутат совершил правонарушение, а если он просто бездельник, порочащий звание депутата, – за это не наказывают отзывом»[4].

Здесь стоит обратить наш взгляд назад в наше прошлое, на такую демократическую конструкцию, как народное вече, существовавшее в нашем государстве до конца XV в. Народное вече обладало правом не только приглашать князей на княжение, но по его решению князя могли изгнать с занимаемого им поста [5]. Отсюда видно, что в отличие от дня сегодняшнего, русское общество средних веков имело возможность контролировать и наказывать власть, говоря современным юридическим языком, «за бездействие» или «ненадлежащее исполнение» своих обязанностей.

Еще одной актуальной проблемой и связанной с ней возможностью полноценного участия общества в выборах является правильное понимание одного из принципов демократического государства – сменяемость основных органов власти.

Подобное отношение власти и общества, в разрезе изучения теории государства и права, называется «элитарная демократия», которая подразумевает, что руководство политической жизнью в стране должно концентрироваться в руках элит, которые вынуждены делиться «властью с гражданами, чтобы ее не потерять»[7]. В своем автореферате к диссертации на тему «Республиканская форма правления в России: история и современность» Ю.В. Соломанина отмечает: «Вообще, участие населения в механизме власти невелико. Население не имеет возможности контролировать деятельность представительных органов, а лишь может формировать их по схеме, утверждаемой исполнительной вла-

стью, что приводит к весьма специфическому представительству. Реально представительные органы не участвуют в механизме принятия важных государственных решений, а если и имеют, то степень их влияния зачастую формальна. В связи с этим участие населения в механизме принятия решений незначительно»[8].

В современном мире народ должен иметь не только право, но и возможность участвовать в обсуждении готовящихся к рассмотрению нормативно-правовых актов. Законодатель, часто изменяя существующие и внося новые законы, затрагивающие личные права и свободы граждан, вызывает недовольство и протестные движения в обществе. Примерами этих протестов со стороны граждан могут служить: забастовка водителей большегрузных машин, недовольство жителей районов, которые попадают в зону платной парковки, протесты, вызванные нежеланием власти услышать население района перед его застройкой или реконструкцией, и многие другие проявления несогласия населения с появляющимися новыми законами. Все эти недовольства возникают по причине закрытости законотворческого процесса, нежеланием власти привлекать к этому процессу ученых, профессиональные сообщества, граждан, чьи интересы затрагивает тот или иной поступающий законопроект. Настало время законодателю внести предложения по обязательной процедуре вынесения на обсуждение хотя бы тех нормотворческих инициатив, которые затрагивают права и свободы населения России.

При этом нельзя не отметить то, что шаги в этом направлении предпринимаются. Целям по обеспечению «развития и укрепления гражданского общества, защиты прав человека и гражданина, участия граждан в управлении делами государства»[9] посвящен Указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». Однако этого недостаточно, народ должен иметь возможность не только выдвигать свои инициативы, но и обсуждать законопроекты, принимаемые властью, и иметь возможность контролировать их исполнение. Люди, идущие во власть, должны осознавать свою ответственность перед избирателями, понимая, что те, кто их избрал, имеет возможность отозвать данные им полномочия. Для того чтобы народ России

в соответствии с действующей Конституцией являлся главным субъектом публичной власти, необходимы изменения в законодательстве.

Статья 37 Федерального закона от 18.05.2005 № 51-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» позволяет человеку «с улицы» внести свою кандидатуру на выборы, включив себя в список какой-либо партии. Но при этом процедура этого включения настолько зависит от желания партии, от которой он хочет идти на выборы, что даже если его кандидатуру хочет увидеть на выборах население, обойти партийную преграду не представляется возможным. Для устранения этой помехи, возникающей при желании реализовать свое пассивное избирательное право, необходимо исключить обязанность гражданина обращаться в отделение политической партии, так как будучи не членом данной партии, шанс получить поддержку у десяти ее членов практически равен нулю.

Ввести законодательно право избирателей на отзыв депутата, в свете сегодняшнего законодательства данная процедура является крайне запутанной для избирателя, так что даже после очередных выборов это является проблематичным, так как списки формирует партия, а на ее решение народ не имеет никакого влияния.

Поэтому, во-первых, имеет смысл обсудить возвращение к мажоритарной системе выборов, во-вторых, предоставить возможность выражать недоверие конкретному депутату, вплоть до его отзыва, предоставить возможность народу принимать участие в обсуждении общественно значимых постановлений, законов и подзаконных актов и, самое главное, не только предоставить для внесения народных инициатив интернет-платформу, но и закрепить это право в Конституции. Частично эти проблемы уже рассмотрены в ходе выборов депутатов Государственной Думы ФС РФ 7-го созыва, когда 225 депутатов были избраны по партийным спискам и 225 депутатов по одномандатным округам. Жизнь покажет правильность этих решений.

Библиографический список

1. Конституция РФ [Текст]. (<http://www.constitution.ru/>)
2. Официальный сетевой ресурс Президента России <http://www.kremlin.ru/events/president> (дата обращения 23.03.2016).
3. Статья 71 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в ред. от 15.02.2016 г. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/(дата обращения 26.03.2016).
4. Авакьян Сурен Адиебекович. Народовластие как совокупность институтов непосредственной и представительной демократии: проблемы эффективности. Авакьян С.А. // Российское государственное управление. 2014. № 2.
5. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов [Текст].: Летопись / Под ред. А.Н. Насонов. Ленинград.: Издательство Академия наук СССР, 1950.
6. Витрук Н.В. Народовластие: конституционный идеал и реальность. Народовластие и права человека: Материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 19–22 октября 2012 г. / Ред. Н.В. Витрук, ред.: Л.А. Нудненко. М.: Российская академия правосудия, 2012.
7. Фишман Л.Г. Создают ли демократию элиты? // Фишман Л.Г. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2015. № 2. <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения 21.03.2016).
8. Соломанина Ю.В. Республиканская форма правления в России: история и современность.: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. Владимир, 2007 (дата обращения 21.03.2016).
9. Указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» с изменениями, внесенными Указом Президента РФ от 23 июня 2014 г. № 452 <http://base.garant.ru/70326884/> (дата обращения 24.03.2016).

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО E –GOVERNMENT

Доценко Е.А.,
аспирант Международного юридического института
Dotsenko E.A.,
graduate student «International Law Institute»

Аннотация. EGDI представляет собой комплексное мероприятие электронного правительства, а именно: предоставление услуг в интерактивном режиме, подключение к телекоммуникациям, и человеческого потенциала.

Abstract. The EGDI is a composite measure of three important dimensions of e-government, namely: provision of online services, telecommunication connectivity and human capacity.

Ключевые слова: информационное общество, информационные и коммуникационные технологии, электронная Россия, электронное государство, электронное правительство.

Keywords: information society, information and communication technology, electronic Russia, an e-government, e-government.

Люди из разных уголков нашей планеты свободно общаются в режиме реального времени друг с другом, обмениваются фото-, видеозаписями, мнениями, обсуждают насущные вопросы. Все большее число людей могут с уверенностью заявить, что XXI в. – век информационных технологий, потому что эти самые технологии не отпускают их в реальную жизнь. В этих условиях возрастают потребности в большей гибкости и мобильности государственных служб на принципах прозрачности, политической нейтральности и т.п. Поскольку в настоящее время «электронное государство» находится в стадии становления, его понятие четко не сформировалось.

На сайте Правительства РФ «Административная реформа» приводится следующее определение: электронное правительство – это

новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов¹.

Электронное правительство – это идеология, в которой государство большую часть своих функций, все свои основные услуги переводит в электронный вид. Общественная функция электронного правительства – это взаимодействие государства с бизнесом, государства с человеком и государства внутри государственных органов.

Поэтому основными моделями внутри электронного правительства являются четыре отношения²:

- G2C – между государством и гражданами (Government-to-Citizen);
- G2B – между государством и бизнесом (Government-to-Business);
- G2G – между различными ветвями государственной власти (Government-to-Government);
- G2E – между государством и государственными служащими (Government-to-Employees).

Электронное правительство не будет реализовано, если правительство купит дополнительные компьютеры и создаст веб-сайт. Это позволит лишь автоматизировать часть административной деятельности и вывести ее из «бумажного мира». Скорее, электронное правление является процессом трансформации правительства; оно требует планирования, политической воли и устойчивого потока необходимых ресурсов. Ни покупка более продвинутых технологий, ни автоматизация сложных процедур сами по себе не могут повысить эффективность государственного управления или уровень общественного участия в государственной жизни. Технологические инновации не изменят менталитет

¹ Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г. [сайт] URL: http://www.ar.gov.ru/ru/about/el_russia/el_russia_about/ (дата обращения 04.04.2011).

² URL: <http://www.nso.ru/page/2631>

чиновников, которые не рассматривают гражданина в качестве потребителя услуг правительства или как участника процесса принятия политических решений¹.

По мнению Дж. Демпси, электронное правительство представляет собой использование информационно-коммуникационных технологий для преобразования правительства в целях сделать его более доступным для граждан, более эффективным и более подотчетным. Согласно данному определению, оно включает в себя:

- обеспечение более полного доступа к информации через интернет (законы, законопроекты, другие нормативно-правовые акты, формы необходимых документов, а также экономические и научные данные);

- содействие гражданскому участию в государственной жизни путем создания возможностей для более удобного взаимодействия с чиновниками через электронные каналы, например обеспечение возможности заполнять требуемые документы в электронном виде;

- повышение подотчетности правительства путем повышения прозрачности его операций, что снижает риски коррупции;

- поддержку выполнения целей развития путем уменьшения времени и материальных затрат, которые субъекты малого бизнеса несут в связи с общением с государственными структурами, а также путем обеспечения сельских и других периферийных общин информационно-коммуникационной инфраструктурой².

Таким образом, электронное государство предполагает стимулирование взаимодействия между гражданами, правительственными организациями и избираемыми чиновниками, включая процессы государственного управления и выработки государственной политики. Особое внимание при его развитии необходимо уделять развитию электронной демократии – повышению степени гражданского участия, онлайн-голосования, вопросам этики, безопасности и неприкосновенности частной жизни, не-

¹ Submitted by Anonymous. 6 March, 2007.

² Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М., 2004.

распространению персональных данных, а также повышению уровня прозрачности деятельности органов власти¹.

Сейчас активно пользуется спросом Электронный Портал государственных услуг, который обеспечивает доступ к электронным базам и архивам различных городских ведомств. С его помощью граждане могут получить услуги в сфере социальной защиты, жилищно-коммунального хозяйства, жилищной политики, а также обратиться напрямую в управы, ЗАГСы, префектуры округов и районов, ГИБДД, Мосжилинспекцию, Росреестр, Пенсионный фонд и др.

Посещаемость портала госуслуг Gosuslugi.ru за год выросла примерно в два раза: в апреле 2016 г. было зафиксировано до 15 млн в месяц посещений против 7 млн посещений в апреле 2015 г. Владимир Авербах во многом связывает это с внедрением новой версии портала госуслуг, которая с лета 2016 г. имеет основной домен www.gosuslugi.ru.

В соответствии с президентским указом в 2018 г. 90 % граждан должны быть удовлетворены качеством электронных госуслуг. Представитель Минкомсвязи отметил, что уровень качества сервисов постоянно повышается, и в большей степени – за счет обратной связи от граждан. В специальном разделе портала госуслуг можно осуществить досудебное обжалование услуги. «Вскоре кнопка «Пожаловаться» будет появляться при получении каждой госуслуги», – сказал Владимир Авербах².

Рассмотрим реализацию концепции электронного правительства России в сравнении с другими государствами. Главный показатель, который отражает положение РФ среди других стран – индекс готовности к электронному правительству, E-Government Development Index (EGDI). Это составной индикатор, измеряющий готовность и способность органов власти использовать информационные технологии и технологии связи для оказания услуг населению. Он является средним арифметическим следующих показателей:

- широта и качество онлайн-услуг (Online Service Index, OSI);

¹ Банкаўскі веснік, ЧЭРВЕНЬ 2006[сайт] URL: // <http://www.nbrb.by/bv/>

² Конференция IT Government Day 2016. 2 марта, 2016.

- уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры (Telecommunication Infrastructure Index, ТИИ);
- объем человеческого капитала (Human Capital Index, НСИ).

По показателю OSI Россия в 2014 г. заняла 27-е место, по ТИИ – 33-е, по НСИ – 37-е. Итоговый индекс составил 0,7296, что позволило занять 27-е место из 133. Однако он слегка уменьшился при сохранении занимаемого места по сравнению с 2012 г., когда произошел скачек с 59-го на 27-е с присвоением индекса 0,7345. Резкий рост позиций России по сравнению с другими государствами можно объяснить реализацией комплекса стратегий, концепций и программ, направленных на информатизацию общества и развитие системы электронного правительства¹.

Однако 29 июля 2016 г. ООН² опубликовала рейтинг стран по уровню развития электронного правительства. Россия опустилась на 8 пунктов относительно 2014 г.

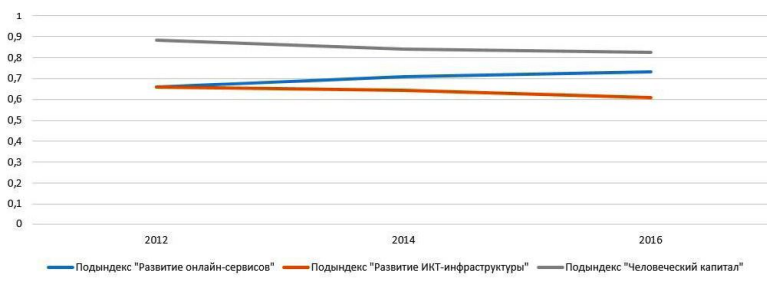

Падение в общем рейтинге объективно, объяснимо и связано с динамикой двух индексов – индекса телекоммуникаций и индекса онлайн-услуг.

¹ Аксенов А. Международные рейтинги развития ИКТ [сайт]. URL: <http://d-russia.ru/mezhdunarodnye-rejtingi-urovnya-razvitiya-ikt.html> (дата обращения: 28.11.2014).

² URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2016>

Основные подындексы рейтинга ООН развития e-Government - данные для России

Индекс онлайн-услуг (Online Services Index, OSI) – комбинированный показатель, оценивающий возможность онлайн-общения граждан с правительством. Под индексом человеческого капитала (HCI) подразумевается грамотность населения, валовый показатель посещаемости учебных заведений, расчетная продолжительность обучения в школе и количество лет, затраченное на получение образования среднестатистическим взрослым.

Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (Telecommunication Infrastructure Index, TII) представляет собой среднее арифметическое из пяти индикаторов: число пользователей интернета на 100 жителей; число пользователей стационарным телефоном на 100 жителей; количество абонентов мобильной связи на 100 жителей; число пользователей беспроводного широкополосного доступа на 100 жителей; число пользователей фиксированного широкополосного доступа на 100 жителей. Основным источником этих данных является Международный союз электросвязи.

Особо сильное снижение произошло по показателю «ИКТ-инфраструктура» – с 0,6413 до 0,6091, подындекс «Человеческий капитал» упал с 0,8388 до 0,8234, подындекс «Электронные услуги и сервисы», напротив, вырос за два года с 0,7087 до 0,7319.

В последние годы страны-лидеры начали полномасштабное внедрение технологий электронного правительства нового поколения – цифрового правительства. Не случайно первое место в рейтинге ООН заняла Великобритания, ставшая пионером внедрения цифровых государственных услуг, а первую десятку рей-

тинга составляют страны, принявшие и реализующие проекты цифровой трансформации своих систем государственного управления.

Интересное развитие электронного правительства показала Республика Корея, которое развивается по четырем направлениям. Главными из них считаются предоставление новых комплексных услуг на основе мобильных технологий и индивидуального подхода, а также предоставление в интерактивном режиме гражданам услуг, основанных на анализе больших данных.

Развитие «Интернета вещей» (IoT) нацелено на выявление и удовлетворение спроса на новые услуги для общества на базе IoT в рамках предупреждения преступлений, защиты детей, реагирования на стихийные бедствия, контроля парковок и незаконных свалок.

Философия вышерассмотренных моделей заключается в доведении информации до граждан до того, как они сами придут за ней, – это и есть открытое правительство, и то, к чему стремятся правительства всех стран¹.

К сожалению, в результате изменений, которые вносились в российскую госпрограмму «Информационное общество», начиная с 2012 г., она в настоящее время приобрела вид набора мероприятий, направленных на выполнение отдельных поручений, слабо связанных между собой. Отсутствие доступа к технологии, бедность и неравенство не позволяют людям в полной мере воспользоваться потенциалом ИКТ и электронного правительства в интересах устойчивого развития. Для ИКТ, чтобы действительно превратить государственный сектор в инструмент устойчивого развития, эффективность оказания услуг должна быть в сочетании с социальной справедливостью и обеспечением того, чтобы все люди могли получить доступ к качеству услуг. Такие усилия имеют жизненно важное значение.

Однако Россия стремится к развитию электронного государства (правительства). В одном из проектов постановления правительства, разработанных ФМС в августе 2014 г., указано, что на электронном паспорте предлагается размещать в визуальной

¹ <http://d-russia.ru/elektronnoe-pravitelstvo-respubliki-koreya-istoriya-i-opytsozdaniya.html>

форме и чипе удостоверения личности более 20 наборов данных, в том числе информацию о детях гражданина, его СНИЛС, ИНН, группу крови, данные о заключении и расторжении брака, сведения о регистрации по месту жительства, отношение к военной обязанности и пр. Что, в свою очередь, упростит создание электронного правительства¹.

К сожалению, правительство отложило выпуск электронных паспортов как минимум до марта 2018 г. Это следует из постановления правительства РФ от 16.04.2016 № 315 «О мерах по оказанию содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы...».

Связано это с таким обстоятельством, как экономия средств. Но надеемся, что к рейтингу стран по уровню развития электронного правительства ООН 2018 г. Российская Федерация займет лидирующую позицию.

¹ <http://d-russia.ru/pravitelstvo-otlozhilo-vvedenie-elektronnyx-pasportov-kakminimum-do-2018-goda.html>

РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
В ИННОВАЦИОННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
КЛАСТЕРЕ

DEVELOPMENT RESOURCES OF THE COMMON
LEGAL EDUCATION AREA WITHIN INNOVATIONAL
EDUCATION CLUSTER

Туберозова Марина Валентиновна,
кандидат педагогических наук,
заместитель директора МБОУ «СШ № 14»
г. Смоленска,
Tuberozova Marina Valentinovna,
Ph.D, the deputy director MBOU secondary
school № 14 of Smolensk

Аннотация. В статье представлен инновационный проект по проблеме развития единого правового образовательного пространства. Дана краткая характеристика ресурсов развития. Показано взаимодействие разных видов образовательных учреждений, объединенных в инновационный образовательный кластер.

Abstract. The article describes the innovational project on the problem of development of the common legal education area. F brief characteristic of development resources is given. The relations between of different kinds of education institutuions within innovational education cluster is observed.

Ключевые слова: правовое пространство, ресурсы развития, образовательное пространство, инновационный образовательный кластер, участники образовательных отношений.

Keywords: legal framework, development resources, education area, innovational education cluster, participants of educational interactions.

Ресурсы развития единого правового образовательного пространства рассматриваются нами как система условий для реализации программы региональной инновационной площадки, которая так и называется «Развитие единого правового образовательного пространства в инновационном образовательном кластере» (приказ ГАУ ДПОС «СОИРО» от 12.12.2015 № 129).

Инновационная работа в образовательном кластере разнообразна и многогранна, поэтому трудно описать ее в полной мере так, как она действительно проводится в каждом образовательном учреждении. В данной статье будут представлены лишь некоторые аспекты этой исследовательской деятельности.

В целях выполнения задач инновационной программы мы опираемся на Федеральный государственный образовательный стандарт, который содержит требования, предъявляемые к кадровым, нормативно-правовым, психолого-педагогическим, информационно-методическим, материально-техническим, финансовым условиям.

Прежде чем характеризовать перечисленные условия в рамках нашего исследования, необходимо вспомнить проектируемую модель инновационного образовательного кластера и ответить на ряд вопросов.

Один из них: как в научной литературе определяется понятие «образовательный кластер»?

Образовательный кластер определяется как система взаимодействия нового типа социального диалога и социального партнерства. Ведущими функциями образовательного кластера являются: правовая (обеспечение разработки нормативно-правовой базы партнерских взаимоотношений; обеспечение субъектной позиции всех социальных партнеров) и педагогическая (совместное проектирование образовательной деятельности, обеспечение содержательной и технологической стороны социального партнерства между всеми участниками образовательного кластера).

В статье «Модель развития единого правового образовательного пространства» мы уже рассматривали ключевые понятия, определяющие содержание инновационной работы. Было отмечено, что общим принципом объединения отдельных концепций образовательного кластера стала «идея интеграции, основанная на методологии проектного подхода» [4; 61].

Второй вопрос: что представляет собой кластер образовательных учреждений в нашем инновационном проекте?

Согласно программе региональной инновационной площадки кластер образовательных учреждений – это объединение муниципальных бюджетных образовательных организаций города Смоленска: «Детский сад № 29 «Стриж», «Средняя школа № 14», «Средняя школа № 35», «Центр дополнительного образования», которые работают над проблемой развития единого правового образовательного пространства, воспитания правовой культуры участников образовательных отношений. Эти учреждения одновременно и взаимодействуют, и конкурируют между собой, решают общие тактические и частные задачи.

Однако назвать только перечисленные выше организации будет как недостаточно, так и не справедливо. Сама тема инновационного проекта актуализирует их взаимодействие с другими различного рода организациями: органами управления образования, социальной защиты, правоохранительными учреждениями (Департамент Смоленской области по социальному развитию, комитет по делам несовершеннолетних УМВД по Смоленской области, управление опеки и попечительства Смоленской области, Смоленский государственный университет, Смоленский филиал Международного юридического института и др.) Но самое главное – мы воплощаем свои идеи при поддержке аппарата Уполномоченного по правам человека в Смоленской области. Такой союз является надежной опорой в делах, профессиональным сопровождением образовательных проектов, основанием для привлечения внимания влиятельных структур к педагогическим проблемам и, в определенной мере, гарантией успеха в их разрешении.

Третий вопрос: что объединяет разные по типу организации в инновационный образовательный кластер?

Главными причинами взаимодействия стали любовь сотрудников к своей профессии, их стремление к исследовательской деятельности и повышению уровня правовой компетентности, желание жить и работать в гражданском обществе, правовом государстве.

Исходя из анализа различных исследований и на основе собственного опыта, считаем, что использование кластерного подхода для развития единого правового образовательного пространства должно обеспечить синергетический эффект проектируемой системы, так как потенциал образовательного кластера будет значительно выше суммы потенциалов организаций, входящих в его состав.

Система условий для развития правового образовательного пространства, как уже было сказано выше, представлена нормативно-правовым, кадровым, психолого-педагогическим, информационно-методическим, материально-техническим, финансовым обеспечением. Остановимся на некоторых из них отдельно.

Нормативно-правовое обеспечение в нашем исследовании включает следующие документы: приказ на открытие региональной инновационной площадки и сертификат, документы по результатам повышения квалификации педагогических работников, локальные акты, регламентирующие инновационную деятельность в каждом образовательном учреждении кластера. Необходимо отметить, что система нормативного правового обеспечения основывается на своевременном изучении и реализации требований меняющегося законодательства РФ в сфере образования.

Кадровое обеспечение представлено творческой группой региональной инновационной площадки, состав которой достаточно разнообразный. В нее входят руководители, заместители, педагогические работники, педагоги-психологи, социальные педагоги МБОУ «СШ № 14» и «СШ № 35», МБУДО «Центр дополнительного образования», МБДОУ «Детский сад «Стриж».

Участники проекта – это люди, которых объединяет многолетний опыт сотрудничества, инициатива и творчество, умение расширять и укреплять партнерские отношения, желание непрерывно учиться и делиться успехом. Профессиональное взаимо-

действие педагогических работников началось с того времени, когда Департамент Смоленской области по образованию, науке и делам молодежи организовал эксперимент по реализации задач Концепции профильного обучения в школах Смоленской области. Опытно-экспериментальная площадка «Межшкольный учебный комбинат – ресурсный центр» объединила школы Промышленного района города Смоленска (МБОУ «СШ № 11», «СШ № 34», «СШ № 35», «СШ № 37») и Межшкольный учебный комбинат. Именно тогда выделилась инициативная группа педагогов, которые заинтересовались процессом разработки, внедрения и апробации новых учебных планов и программ по предпрофильной подготовке и профильному обучению школьников. Результатами исследования стали новые механизмы и технологии развития профильного образования, опыт работы педагогов обобщен и представлен на семинарах, научно-практических конференциях, в выступлениях и публикациях.

Сотрудничество продолжилось в муниципальном эксперименте при создании межшкольной системы по воспитанию правовой культуры участников образовательного процесса. Сетевое взаимодействие школ укрепило навык исследовательской работы, позволило приобрести новых союзников и расширить партнерские связи.

Говоря о кадровом обеспечении, следует отметить необходимость развития кадрового потенциала, так как без обучения и повышения квалификации участников инновационной площадки трудно говорить о научной апробации. На первом этапе основную роль сыграло самообразование, так как целенаправленная и осознанная самостоятельная работа с различными источниками информации – наиболее доступный способ для ее получения и анализа.

В поисках нового опыта, живого общения, сопоставления промежуточных результатов исследования мы откликаемся на все предложения коллег других образовательных организаций, активно участвуем в конкурсах, семинарах, конференциях по интересующим нас проблемам. Считаем большой удачей, если в процессе таких встреч знакомимся со специалистами, имеющи-

ми свою разработанную систему и оригинальный позитивный опыт. Именно так получилось при исследовании проблемы создания службы школьной медиации, миссия которой заключается в формировании благополучного, гуманного и безопасного пространства для полноценного развития и социализации детей и подростков.

С разработчиками системы школьной медиации, московскими специалистами А. Коноваловым, Р. Максудовым, Н. Прудниковой, участники нашей инновационной площадки познакомились на межведомственной конференции «Восстановительный подход: профилактика жестокого обращения с несовершеннолетними в семьях». Общение с московской командой определило задачи на ближайшую перспективу, так как выяснилось, что неотъемлемым условием для формирования служб школьной медиации и проведения медиативных практик является целенаправленная подготовка педагогов, их обучение и участие в тренингах. В связи с этим была организована учеба по таким программам, как: «Культура общения и медиация. Базовый курс» (в форме семинара на базе ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств»); «Создание бесконфликтной образовательной среды: медиация в пространстве образовательной организации» (в форме семинара-практикума на базе ГАУ ДПО «Смоленский областной институт развития образования»); «Развитие единого правового образовательного пространства» (в форме научно-практической конференции на базе НОУ ВПО Санкт-Петербургского университета управления и экономики).

Внедрение инновационных проектов актуализирует необходимость развития психолого-педагогических условий, которые включают следующее: сопровождение индивидуального педагогического опыта и инновационной деятельности; адаптация программ по проблеме, разработка диагностического инструментария, мониторинг, консультативная помощь, формирование системы школьной медиации.

Психолого-педагогические условия тесно связаны с информационно-методическим ресурсом, возможности которого позволяют использовать весь диапазон таланта творческого педагога, и,

следовательно, являются наиболее благодатными. Информационно-методическое обеспечение – это разработка подпрограмм, проектирование, моделирование, мониторинговая деятельность, организация сотрудничества, социальное партнерство, трансляция и публикация опыта, формирование портфолио, оформление сайта, участие в тематических проектах других организаций и многое другое.

Реализация задач инновационной программы осуществляется в ходе мероприятий согласно утвержденному плану, так, например:

1. Формирование программно-методического обеспечения и психолого-педагогического сопровождения инновационной деятельности.

2. Создание инновационной модели кластера образовательных организаций на основе интеграции дошкольного, общего, профессионального и дополнительного образования.

3. Организация работы межшкольной службы медиации «Согласие».

4. Консультирование по темам: «Разрешение и предупреждение конфликтов между участниками образовательных отношений», «Строго конфиденциально!».

5. Участие в конкурсах: «Система международного права в сфере образования», «Союз школы и семьи».

6. Родительские собрания по темам: «Воспитание восстановительной культуры взаимоотношений», «Значение ученического самоуправления для развития правовой образовательной среды школы».

7. Научно-практическая конференция: «Роль социального партнерства в развитии единого правового образовательного пространства».

8. Семинар-практикум на тему: «Школа – правовая среда», «Мониторинг развития единого правового образовательного пространства».

9. Педагогический совет на тему: «Социальное партнерство как условие развития культурно-образовательной среды школы».

10. Заседания «круглого стола» на темы: «Взаимодействие школы и семьи как условие предупреждения жестокого обращения с несовершеннолетними».

11. Дискуссионная площадка на тему: «Гражданская идентичность – основа формирования правового государства».

12. Правовая неделя «Дети детям о правах».

13. Флеш-моб «Мы разные, но мы вместе!».

14. Квест для педагогов «Правовое регулирование образовательных отношений».

15. Серия публикаций по теме исследования.

Обобщение и пропаганда положительного опыта работы проведены участниками региональной инновационной площадки на открытых мероприятиях муниципального и регионального уровней (см. табл.).

Таблица

Информация об открытых мероприятиях региональной инновационной площадки «Развитие единого правового образовательного пространства в инновационном образовательном кластере»

Название открытого мероприятия	Цель мероприятия	Приглашенные лица	Положительный опыт	Информационное сопровождение
Квест «Будущие избиратели? Здравствуйте!»	Обобщение и систематизация знаний о законодательстве РФ об избирательном праве в интерактивной форме	Представитель Аппарата Уполномоченного по правам человека в Смоленской области	Развитие единого правового образовательного пространства	Сайт МБОУ «СШ № 35»
Областной конкурс «Система школьной медиации»	Разработка и защита проекта «Систем школьной медиации». Обобщение наработанного опыта, обмен положительными результатами по проблеме	Аппарат Уполномоченного по правам человека в Смоленской области, ГАУ ДПО «СОИ-РО», УМВД, Департамент по социальному развитию	Межведомственное взаимодействие в решении проблемы развития единого правового образовательного пространства	Сайт Аппарата Уполномоченного по правам человека в Смоленской области

Название открытого мероприятия	Цель мероприятия	Приглашенные лица	Положительный опыт	Информационное сопровождение
Правовой лекторий «Дети детям о правах»	Реализация задач правового воспитания в соответствии с Конвенцией о правах ребенка	Представитель Аппарата Уполномоченного по правам человека в Смоленской области	Сетевое взаимодействие ОУ, взаимодействия детей разного возраста	Сайт МБОУ «СШ № 14»
Флеш-моб «День защиты детей»	Реализация принципов гражданского правового воспитания в интерактивной форме	Н.А. Михайлова, Уполномоченный по правам ребенка в Смоленской области	Сетевое взаимодействие ОУ, взаимодействия детей разного возраста	Сайт МБДОУ «Детский сад «Стриж»
Семинар «Ресурсы развития единого правового образовательного пространства»	Обобщение и систематизация опыта инновационной работы по проблеме на муниципальном уровне	Н.А. Михайлова, Уполномоченный по правам ребенка в Смоленской области, заместитель директоров МБОУ	Сетевое взаимодействие ОУ, взаимодействия детей разного возраста	Сайт Аппарата Уполномоченного по правам человека в Смоленской области

Кроме того, как и определено планом инновационной работы, участниками проекта подготовлена серия статей:

И.П. Терлецкой, заслуженным учителем Российской Федерации, руководителем творческой группы, подготовлены следующие публикации: «Воспитание гражданской идентичности обучающихся: методы и пути решения задачи», «Формирование правовой образовательной среды как эффективный способ развития правовой культуры и гражданской активности»;

М.В. Туберозовой, научным руководителем исследования, опубликованы статьи по темам: «Кластер образовательных организаций как фактор развития единого правового образовательного пространства», «Модель развития единого правового образовательного пространства в кластере образовательных организаций», в соавторстве с учителем истории МБОУ «СШ № 14» И.П. Сучковой – «Система школьной медиации как механизм развития единого правового образовательного пространства».

Проблемой формирования единого правового образовательного пространства заинтересовались педагогические коллективы школ городов Вязьма, Десногорск, Дорогобуж, Калуга, и, как

следствие, между ними и участниками инновационного кластера завязались дружеские отношения и деловые контакты.

Процесс создания единого правового образовательного пространства актуализирует поиск новых форм работы и механизмов его развития, в числе которых в настоящее время мы выделяем: кластерный подход, расширение и укрепление социального партнерства, разработку и реализацию модуля «Правовое обеспечение образовательной деятельности», разработку и внедрение системы школьной медиации,

Взаимодействие образовательных организаций, интеграция, реализация совместных проектов обеспечит еще более высокий синергетический эффект в создании единого правового образовательного пространства.

Библиографический список

1. Вахрушева Н.И. Образовательный кластер как фактор инновационного развития региона / Н.И. Вахрушева // Экономические науки. 2009. № 8.
2. Деменчук П.Ю. Образовательный кластер как институциональная система интеграции образования / П.Ю. Деменчук // Интеграция образования. 2013. № 4.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. <http://www.ugsha.ru/DOC/nauka/conceptcia-razvitie.pdf>
4. Туберозова М.В. Модель развития единого правового образовательного пространства». Негосударственные неправительственные общественные организации в системе общественного контроля и антикоррупционной деятельности. Материалы научно-практической конференции. 17 апреля 2015 г. М.: Международный юридический институт, 2015.

ПРЕСТИЖ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВООРУЖЕННЫХ
СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
МОЛОДЕЖИ

PRESTIGE OF MILITARY SERVICE IN ARMED
FORCES OF RUSSIAN FEDERATION AS BASIS OF
YOUTH'S MILITARY-PATRIOTIC UPBRINGING

Грунтовский Иосиф Иосифович,

кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Международного юридического института, Москва

Gruntovskiy Josef J.,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
International Law Institute, Moscow

Аннотация. В данной статье рассматривается престиж военной службы в Вооруженных Силах РФ как социальное явление, его сущность и значение для военно-патриотического воспитания молодежи. Автор анализирует сущность, состояние уровня престижа военной службы в общественном сознании, место в системе социальных ценностей общества и его роль в укреплении национальной безопасности РФ, взаимосвязь и взаимозависимость с военно-патриотическим воспитанием молодежи и повышение его эффективности.

Abstract. The article considers prestige of military service in the Armed Forces of the Russian Federation as a social phenomenon, its essence and importance for youth's military-patriotic upbringing. The author analyzes the essence and the level of military service prestige in social consciousness, its place in the system of society's social values and its role in strengthening the RF national security, interaction

and interdependence with youth's patriotic upbringing as well as the increase in its effectiveness using prestige.

Ключевые слова: престиж, военная служба, военно-патриотическое воспитание.

Keywords: prestige, military service, military-patriotic upbringing.

В современных социально-экономических условиях проходят дальнейшие преобразования в российских Вооруженных Силах. Они влияют не только на функционирование института военной службы и самих Вооруженных Сил РФ, но и на многие социальные процессы, происходящие в жизни нашего общества.

Согласно планам военной реформы, начавшейся в 2008 г., к 2015 г. были созданы современные, мобильные, хорошо подготовленные, оснащенные новейшими образцами вооружений и военной техники вооруженные силы, способные адекватно реагировать на все возможные угрозы. Результаты реформы сказались на качестве деятельности вооруженных сил, различных сторонах жизни общества и его институтов, многих социальных процессах и явлениях. В том числе они отразились и на повышении социальной значимости военной службы в Вооруженных Силах РФ, ее престиже, системе и подходах к военно-патриотическому воспитанию молодежи.

В Послании Федеральному собранию в 2015 г. Президент РФ В.В. Путин отметил, что именно в гражданской ответственности, в патриотизме консолидирующая база нашей политики. Перед нами не раз вставал принципиальный, судьбоносный выбор пути дальнейшего развития. И очередной такой рубеж мы прошли в 2014 г., когда состоялось воссоединение Крыма и Севастополя с Россией. Россия в полный голос заявила о себе как сильное самостоятельное государство с тысячелетней историей и великими традициями, как нация, которая консолидирована общими ценностями и общими целями¹. Несомненным является то, что свой вклад в данное событие внесли и Вооруженные Силы России («вежливые люди»). Данное событие стало и причиной национального подъема, повышения патриотизма населения всех воз-

¹ <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/07/02>.

растов, престижа военной службы и хорошей основой для военно-патриотического воспитания молодежи.

Определение понятию «военная служба» дано в Федеральном законе РФ «О воинской обязанности и военной службе», который определяет ее – как особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также в других войсках, воинских формированиях, органах, воинских подразделениях и создаваемых на военное время специальных формированиях¹.

Вооруженные Силы РФ являются основным элементом военной организации государства и социальным институтом, где проходят социализацию большая часть молодежи мужского и женского пола. Сам престиж военной службы оказывает влияние на различные социальные группы и особенно молодежь, с точки зрения профессиональной ориентации и выбора профессии, на характер военно-патриотического воспитания молодежи. В свою очередь, военно-патриотическое воспитание молодежи также влияет на формирование в сознании молодых людей положительного образа Вооруженных Сил России и самой профессии военнослужащего, оказывает воздействие на выбор военной профессии молодыми людьми в будущем и желание служить Отечеству.

Следует отметить, что между престижем военной службы и военно-патриотическим воспитанием молодежи существует прямая взаимосвязь и взаимозависимость. Военно-патриотическое воспитание – это многоплановая, систематическая, целенаправленная и скоординированная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности к своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга, важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Целью военно-патриотического воспитания является развитие у молодежи гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование у нее профессионально значимых качеств, умений и готовности к

¹ ФЗ РФ «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г.

их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и других, связанных с ней, видов государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности. Реализации целей военно-патриотического воспитания способствовало принятие в 2014 г. Концепции патриотического (военно-патриотического) воспитания молодежи в Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» на период до 2020 г.¹

Что касается престижа военной службы, то он как социальное явление формируется и изменяется в социальной среде в зависимости от множества факторов и условий различного характера: экономических, политических, духовных и собственно социальных. Он обусловлен процессами социального взаимодействия, ценностями и отношениями, преобладающими в обществе.

В научной литературе под престижем обычно понимают соотносительную оценку какого-либо социального объекта (индивида, группы, института), разделяемую членами данного общества на основании определенной системы ценностей². При определении понятия «престиж военной службы» необходимо учитывать общее определение социального престижа и объективную природу данного явления, а также особенности вооруженных сил как социальной системы. Таким образом, под престижем военной службы мы будем понимать – сравнительную оценку значимости института военной службы, основанную на системе общественных ценностей, закрепленную в общественном сознании и определяющую его положение в общественной иерархии социальных институтов.

Вооруженные силы тесно связаны с основными сферами жизни общества: материально-производственной, политической, социальной и духовной. Следовательно, положение дел в этих сферах, их состояние во многом будут определять в общественном сознании уровень престижа военной службы в вооруженных силах и его динамику. Необходимо отметить, что престиж воен-

¹ <http://www.dosaaf.ru/component/content/article/3120>.

² Социологический энциклопедический словарь. М: Норма, 2007. С. 259.

ной службы, как стереотип общественного сознания, сформированный на ценностной основе, имеет устойчивое во времени и не подверженное быстрым изменениям положение в человеческом сознании.

Итак, престиж военной службы в вооруженных силах может быть как основным, так и побочным продуктом деятельности, но он не всегда искусственное психологическое образование. Целе-направленное влияние на формирование и положительную динамику в обществе престижа военной службы в Вооруженных Силах со стороны государства в последние годы все заметнее. Есть основания полагать, что в настоящее время активные действия со стороны государственных органов по формированию престижа военной службы и положительного имиджа российской армии носят последовательный характер, что незамедлительно сказалось на его уровне. Но вооруженным силам как социальному институту, и военной службе в них, едва ли удастся соответствовать созданному респектабельному и высоко функциональному образу-представлению без обеспечения надлежащей правовой защиты военнослужащих, решения комплекса социально-экономических проблем (льготы, жилье, денежное довольствие, социальное страхование и т.д.), надлежащей рекламы военной службы и другое.

Значительным вкладом в повышение престижа военной службы и эффективности военно-патриотического воспитания молодежи в обществе способствовало создание в Москве, Подмоскowie и Санкт-Петербурге трех крупных военно-учебных центров и семи президентских кадетских училищ в различных федеральных округах. Они призваны сыграть решающую роль в формировании молодого поколения военнослужащих, не только профессионально подготовленных, но и воспитанных на ценностях патриотизма, воинской чести и высокой нравственности.

Для выявления совокупности характеристик и оценок, описывающих в общественном сознании образ российской армии и престиж военной службы в ней, автором статьи в сентябре – ноябре 2015 г. был проведен социологический опрос студенческой молодежи о том, что они думают о военной службе в Вооружен-

ных Силах РФ¹. Анализируя результаты данного исследования, автор выявил ряд интересных существенных моментов, которые хорошо иллюстрируют положение дел на всех уровнях восприятия престижа военной службы в массовом сознании молодых граждан России. Примерно 10 % опросных листов содержали тенденциозно негативные высказывания о военной службе в армии, авторами которых в подавляющем большинстве являлись молодые люди, как правило, юноши, избегающие армейской службы. Столько же респондентов высказались об армии подчеркнуто положительно. Более информативной оказались ответы остальных опрошенных (75–80 %).

Все слова, которые первыми пришли на ум респондентам при их размышлениях о военной службе в вооруженных силах, можно разделить на три примерно равные группы: положительно, нейтрально и отрицательно характеризующие военную службу.

Среди положительных высказываний следует отметить такие понятия, как: «долг Родине», «школа мужества», «воинские традиции», «дружба», «храбрость», «честь», «защита», «патриотизм», «Отечество» и т.п. Они максимально абстрактны в отличие от конкретных высказываний, которые отнесены к третьей группе.

Нейтральными можно считать такие слова, как, например: «служба», «военкомат», «форма», «оружие», «зарядка», «взвод», «фуражка», «письма» и т.п. Эта группа носит атрибутивный характер и позволяет обывателям безошибочно, без всяких оценок отличать одно явление или вид деятельности от другого.

Третью группу составили негативно-отрицательные высказывания – «дедовщина», «беспорядок», «произвол». Причем «дедовщина» была в перечне одним из первых, вероятно ассоциативно в сознании людей это слово очень тесно связано с оценочными суждениями о современной армии.

Анализ данных позволяет сделать вывод об отношении молодежи к военной службе и уровне ее престижа в сознании современников.

¹ В опросе приняли участие 120 молодых людей, в возрасте от 18 до 25 лет, 70 % из которых – студенты московских вузов. Большинство опрошенных женского пола, мужчин – 40 %. В среднем на каждый вопрос респонденты смогли написать около 20 слов (словосочетаний), время ответов не ограничивалось. Информация о том, что изучается «престиж военной службы», до респондентов не доводилась.

менной молодежи, показывает возрастающую роль в его формировании и военно-патриотического воспитания.

Выводы социологического исследования автора подтверждают и результаты опроса, проведенного ВЦИОМ, где более половины россиян одобрили идею службы в армии для своих ближайших родственников. Так, опрос показал, что в 2015 г. в поддержку службы в Вооруженных Силах России высказались 57 % опрошенных россиян (в 2014 – 53 %; в 2010 – 36 %). Скорее не поддерживают своих родственников в желании служить в армии в 2015 г. 31 % россиян. Затруднились ответить 12 % респондентов. 67 % опрошенных россиян считают, что армия дает человеку новые возможности, позволяющие найти себя, состояться в жизни¹.

Подтверждением изменения мнения населения России о престиже службы в армии своих близких родственников являются и другие данные исследования ВЦИОМ, приведенные на рис. 1.

Рис. 1. Мнение респондентов о службе близких родственников в армии²

¹ <http://www.gazeta.ru/army/news.18.02.2016>.

² <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/07/02>.

Как видно из рисунка, что более 50 % опрошенных ответили положительно на вопрос «Хотели бы вы, чтобы ваш сын, брат, муж или другой близкий родственник служил сейчас в армии?». И как свидетельствуют данные, начиная с 2012 г. наметилась положительная динамика в отношении службы в армии, а соответственно можно говорить о том, что престиж военной профессии растет.

Подводя итог, отметим, что любые содержательные размышления относительно престижа военной службы в вооруженных силах и военно-патриотического воспитания российской молодежи становятся возможными, если придерживаться социологического подхода к его анализу, видеть многогранность и неоднозначность этого явления. Престиж военной службы – это, в первую очередь, наиндивидуальное образование, существующее в общественном сознании населения. Оно является результатом социального взаимодействия и социальных отношений, складывающихся в общественной среде, с существующими в ней определенными общественными ценностями и обусловленное множеством внешних и внутренних факторов, в том числе и состоянием военно-патриотического воспитания российской молодежи.

Библиографический список

1. ФЗ РФ «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г.
2. Вдовин Ю.Н. Престиж воинской службы (философско-политологический анализ): Дис.... канд. филос. наук. М.: ГА ВС, 1992.
3. Социологический энциклопедический словарь. М: Норма, 2007.
4. <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/07/02>.
5. <http://www.dosaaf.ru/component/content/article/3120>.
6. <http://www.gazeta.ru/army/news>. 18.02.2016.
7. <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/07/02/>

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ, МЕТОДАХ И СРЕДСТВАХ
ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ: ОПЫТ ДУХОВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

TO THE QUESTION ABOUT THE FORMS, METHODS AND
MEANS OF LEARNING PROCESS:
THE EXPERIENCE OF THE SPIRITUAL EDUCATION OF
RUSSIA

Макарова Ирина Вячеславовна,
к.и.н., преподаватель кафедры общегуманитарных и есте-
ственных научных дисциплин Ивановского филиала МЮИ,
г. Иваново

Makarova Irina Vyacheslavovna,
Candidate of Historical Sciences, lecturer of Department
of Humanities and
natural Sciences of the Ivanovo branch of the International
law Institute, Ivanovo

Аннотация. В статье реализована попытка выработки оптимальных критериев к профессионализму и квалификации выпускников высших учебных заведений посредством обращения к особенностям учебного процесса в средних духовных учебных заведениях России в XVIII–XIX вв. Рассмотрены вопросы формирования, развития и реализации совокупности форм, методов и средств обучения в духовных семинариях.

Abstract. This article reveals the attempt to develop optimal criteria to the professionalism and skills of graduates of higher educational institutions by appealing to the peculiarities of the educational process in secondary religious educational institutions of Russia in the XVIII–XIX centuries examines the issues of formation, development and implementation of a set of forms, methods and means of teaching in the seminaries.

Ключевые слова: духовное образование, семинарии, формы обучения, методы обучения, средства обучения, нравственность, профессионализм.

Keywords: religious education, Seminary, tuition, teaching methods, learning, ethics and professionalism.

Актуальность темы исследования определяется осознанием современной России на государственном и общественном уровнях необходимости возрождения нравственных устоев в жизни и деятельности населения. В последние десятилетия по-прежнему можно наблюдать такие негативные явления, как падение нравственности, забвение многих национальных традиций, а также отсутствие духовных ориентиров у молодого поколения. Вместе с тем по-новому оценивается роль религии в истории России, переосмысливается вклад христианской традиции в дело народного образования и нравственного просвещения нации. Система современного высшего образования в настоящее время находится в поле реформирования и прямого воздействия, так называемых, процессов «модернизации» и «оптимизации». В этой связи интересным с точки зрения выработки новых критериев к профессионализму и квалификации выпускников представляется исторический опыт среднего звена духовного образования России в XVIII–XIX вв. в части, касающейся принципов и особенностей процесса обучения.

Профессиональное духовное образование прошло сложный, длительный и неоднозначный путь своего формирования и развития. К началу 60-х гг. XVIII в. в духовных учебных заведениях не существовало общей уставной организации учебного процесса. Если перечень и содержание предметов были более или менее одинаковы, то относительно методики преподавания этого, к сожалению, сказать нельзя. Дело в том, что порядок преподавания до реформы духовного образования 1808–1814 гг. всецело зависел от усмотрения местного епархиального и семинарского начальства. Действительно, архиереи обращали значительное внимание на метод, под которым, по выражению П.В. Знаменского

«разумели и преподавательские приемы, и порядок преподавания науки»¹.

Екатерина II в начале своего правления признала необходимым придать единообразие учебной части семинарий. Ее идеи относительно методики преподавания нашли отражение в проекте особой Комиссии 1766 г. Рекомендации касались как ведения классных занятий, так и некоторых видов проверки знаний. Относительно первых документ предписывал учителям «толковать правила науки... с изъяснением примеров на всякую регулу», т.е. правило². При этом в качестве приемов усвоения знаний преподавателям предлагалось проводить «краткое повторение» по субботам пройденного за неделю материала, а также задавать ученикам во время классных уроков «переводные экзерциции и пристойные сочинения»³. Проверка знаний должна была осуществляться при ежедневном опросе учащихся на предмет знания предыдущего урока и в ходе разбора домашнего задания⁴. К сожалению, этот документ не получил законодательного закрепления, как и весь проект 1766 г. Тем не менее данные правила обозначили основные принципы методики преподавания, развитые впоследствии в Уставе Духовных семинарий 1814 г.

Необходимо заметить, что вплоть до 1780-х гг. со стороны правительства не было определенных распоряжений по вопросам преподавания в семинариях. Вмешательство высшего руководства началось лишь с мая 1785 г., когда Святейший Синод издал указ о введении «метода австрийских народных школ»⁵. Данное нововведение состояло в «постепенном развитии способностей воспитанников»⁶. Метод был рассчитан на низшие светские школы и потому не был приспособлен к преподаванию высших предметов в духовных заведениях. Зато он внес упрощение в процесс

¹ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. СПб., 2001. С. 769.

² Проект Учреждения и Устава духовно-учебных заведений 1766 г. // Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII–XIX вв. / Сост. С.В. Рождественский. СПб., 1910. С. 293.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 294.

⁵ Полн. собр. пост... 1785–1796 гг. Пг., 1915. Т. III. С. 65.

⁶ Там же.

преподавания за счет введения общеобразовательных наук на русском языке. В этом прежде всего заслуга появившихся печатных учебников. Так, в ноябре 1787 г. последовал указ Святейшего Синода о рассылке «разных книг, карт и глобусов в епаршеские семинарии»¹.

В конце XVIII столетия сложилось более или менее ясное понятие об учительском звании. Правительство и местная епархиальная власть попытались сформулировать обязанности преподавателя и осознать способы его действия в качестве учителя и воспитателя духовного юношества в инструкции 1786 г.² Исходя из положения «Дети бывают различных способностей, характера и поведения», – инструкция предлагала разные, более или менее благоразумные педагогические средства. Она сообщала, что относительно способностей «дети бывают такие, которые одарены хорошою памятью, но имеют мало рассуждения»³. Относительно них учитель: а) «Не должен упражнять учением наизусть, но должен учить их более мыслить и понимать; б) Таковым ученикам он должен пособлять чувственными представлениями, примерами и сравнениями; в) Должен заставлять их пересказывать выученное собственными словам; г) Должен их чаще спрашивать и так, чтобы им был при том случай думать»⁴. «Бывают тупые дети, которые мало понимают и помнят. Сим должно стараться вперить токмо самое нужнейшее, а главное не поступать с ними сурово и не отнимать у них строгостию охоты к учению»⁵ и т.д.

Ценность подобной инструкции заключалась в попытке найти индивидуальный подход к каждому учащемуся и в соответствии с его психологическими особенностями подобрать оптимальные методы и приемы обучения.

Следующий этап в развитии методики преподавания в семинариях ознаменовала реформа 1814 г. Результатом ее стало издание Комиссией духовных училищ Устава духовных семинарий⁶ и так называемых нормальных Конспектов по каждому предмету се-

¹ Полн. собр. пост. ... 1785–1796 гг. Пг., 1915. Т. III. С. 201.

² ГАВО. Ф. 556. Оп. 3. Д. 27. Л. 3–4.

³ ГАВО. Ф. 556. Оп. 3. Д. 27. Л. 7–9.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Устав духовных семинарий 1808–1814 гг. // Свод Уставов... СПб., 1908.

минарского курса¹. Важным достижением можно считать формулирование главной цели обучения в духовных семинариях – «способствовать к раскрытию собственных сил и деятельности разума в воспитанниках»². Так, педагогам запрещалось пускаться в «пространные изъяснения» и прибегать к «диктованию» материала³. Приемами к усвоению новых знаний на уроке должны были стать повторение и анализ правил и положений с помощью «задач и вопросов» учителя. Решения и ответы на задания подвергались со стороны последнего подробному разбору и «выправлению погрешностей»⁴.

Более подробные рекомендации относительно преподавания каждой из семинарских дисциплин давали конспекты Комиссии духовных училищ. Кроме описания содержания дисциплины и годового плана ее прохождения, в них четко определялась цель изучения предмета, способы ее достижения, а также круг обязанностей преподавателя. Учитывались и индивидуальные возрастные особенности учащихся.

Для успешной реализации поставленных перед преподавательским составом задач в семинариях применялся достаточно большой арсенал форм и средств обучения. Первые из них условно можно разделить на устные и письменные упражнения, каждые из которых имели характер классных или домашних занятий. Успех преподавания основывался именно на «собственных упражнениях юношества»⁵. Задача учителя в учебном процессе ограничивалась лишь помощью в «развитии ума» воспитанников⁶.

К устным упражнениям, в первую очередь, относились: чтение учебных руководств и различных пособий по предмету, пересказ и заучивание наизусть отдельных правил и отрывков различных произведений, разговорная языковая практика и сочинение стихов. Большое значение придавалось дополнительному чтению. Обязанность учителя при этом состояла в «указании лучших

¹ Нормальный Конспект Комиссии духовных училищ // Свод Уставов... СПб., 1908.

² Свод Уставов... Сб. 134.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Введение к Уставу духовных училищ // Указ. соч. С. 6.

⁶ Там же.

источников»¹ для домашнего чтения и «аналитическом разборе» прочитанного вместе с учащимися².

Методы, применяемые преподавателями в отношении устных упражнений, состояли в объяснении учебного материала с использованием чтения, демонстрации примеров на доске и подачей материала в лекционной форме, а также устными опросами учеников. Сохранившиеся программы свидетельствуют, что учитель сначала предлагал ученикам перевести заданный накануне урок из учебника с латинского языка на русский, потом объяснял встречавшиеся в нем трудные термины и суть прочитанных правил, заставляя своих слушателей повторять это объяснение. Затем пускался в длинный ряд примеров, то составляя их сам, то заставляя придумывать их самих учеников³.

В деле развития воспитанников большое значение в семинариях придавалось письменным упражнениям. Значительное место в программе учебных курсов занимали переводы: экзерциции (в классе) и оккупации (дома). Сочинения же должны были писаться по всем предметам семинарского курса, даже по математике. Устав подчеркивал обязательную проверку сочинений преподавателями, которые должны руководствоваться «здоровою критикой», отмечая позитивные моменты и подробно анализируя недостатки представленных сочинений⁴.

Необходимо признать, что существенным недостатком всех семинарских упражнений было превосходство формы над содержанием. Другой недостаток – латинская конструкция речи. Но, несмотря на это, семинаристы в своих писательских способностях выгодно отличались от воспитанников других учебных заведений, благодаря творческим способностям писать по риторическим формулам, украшать текст синонимами и эпитетами.

Текущая проверка знаний учащихся осуществлялась в форме устных опросов и выступлений, а также письменной отчетности в виде различного рода сочинений.

¹ Свод Уставов... Сб. 134.

² Введение к Уставу духовных училищ // Проект Устава духовных академий. СПб., 1814. С. 7.

³ ГАВО. Ф. 454. Оп. 1. Д. № 489, 491.

⁴ Свод Уставов... Сб. 134.

В XVIII–XIX вв. практиковалась такая форма контроля за качеством выполнения самостоятельных занятий семинаристами, как регулярные посещения преподавателями своих учеников. Данная должностная обязанность, указанная еще в Проекте духовно-учебных заведений 1766 г.¹, была закреплена Уставом духовных семинарий 1814 г. Согласно § 151 документа, для наблюдения за успехами ректор и преподаватели должны были «посещать учеников как в классах, так и при домашних их упражнениях»².

В некоторых семинариях проводились дополнительные проверочные занятия, демонстрирующие не только достижения учеников, но и педагогические успехи преподавателей. Так, епископ Владимирской семинарии Ксенофонт в 1801 г. ввел в педагогическую практику, так называемые «субботние собрания». Другой оригинальной формой отчетности в семинариях выступали диспуты, которые делились на приватные и публичные. Смысл данного мероприятия сводился к тому, что одни семинаристы защищали тезис, а другие опровергали. Подобные учебные собрания имели важное стимулирующее значение для совершенствования педагогического мастерства преподавателей и развития учебного процесса в целом.

Годовая проверка знаний учащихся проходила на испытаниях, которые в соответствии с положением Устава делились на частные (внутренние) и публичные³. Внутренние экзамены принимали преподаватели и члены Семинарского Правления⁴. На публичных присутствовали «именитые граждане города и знатнейшие особы»⁵. Смысл данных мероприятий заключался не только в демонстрации успехов учебно-педагогической деятельности, но и в привлечении материальных средств для развития семинарий.

В целях повышения успеваемости Училищной комиссией 1808 г. были выработаны поощрения и наказания в отношении семинаристов. Их применение зависело, главным образом, от резуль-

¹ Проект Учреждения и Устава духовно-учебных заведений 1766 г. // Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII–XIX вв. / Сост. С.В. Рождественский. СПб., 1910. С. 316.

² Свод Уставов... Сб. 158.

³ Свод Уставов... Сб. 166.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Сб. 174.

татов внутренних экзаменов. Согласно составленным разрядным спискам «отличнейшим» ученикам в Семинарском Правлении публично объявлялась благодарность и вручались книги. Тем, «кто «замечен был в лености или нерадении», высказывались замечания; признанные «неспособными» из семинарии исключались¹.

Средства обучения, применявшиеся в духовных учебных заведениях на протяжении описываемого периода, представляли совокупность рукописных и печатных руководств, а также наглядных пособий в виде единичных экземпляров географических карт, прописей и разрозненных физических инструментов. Философия и богословие преподавались в семинариях на латинском языке в основном по рукописным запискам, составленным под руководством академических лекций. Причем до конца XVIII в., вплоть до появления печатных учебников, все остальные предметы часто преподавались по собственным конспектам учителей. Еще Духовный Регламент толковал о необходимости библиотек для духовных школ, «ибо без библиотеки, как без души академия»². Екатерина II в именном указе от 2 ноября 1786 г. высказала также намерение назначить на развитие библиотек особую штатную сумму³, но решения оно не получило. Библиотеки создавались и пополнялись за счет пожертвований архиереев и преподавателей семинарии, а также светских покровителей. На собственные средства семинарии могли приобрести только самое необходимое количество учебных книг и то лишь для классного употребления.

С начала XIX в. ситуация с наличием учебных средств в семинариях улучшилась. Не признавая удовлетворительными имевшиеся учебные руководства, Комиссия духовных училищ в 1808 г. поручала преподавателям внимательно относиться к печатным учебникам: «открывая недостатки авторов, восполнять их ясными и основательными замечаниями»; систематизировать материал и «изыскивать вернейшие доказательства на положения, слабые или совсем недоказанные»⁴.

¹ Свод Уставов... Сб. 166, 178.

² Духовный Регламент... М., 1904. С. 54.

³ Полн. собр. пост... 1785–1796 гг. Пг., 1915. Т. III. С. 139.

⁴ Начертание правил о образовании духовных училищ и содержании духовенства при церквах служащего // Свод Уставов... С. II.

Лекционные конспекты преподавателей духовных семинарий сохранялись. Им посвящалась целая глава третьего отделения Устава духовных семинарий 1808–1814 гг., в которой излагались требования к составлению «профессорских записок». Под конспектом здесь подразумевался «распорядок материй и времени, коему профессор полагает следовать в преподавании своей части»¹. Главное, на что должны обращать внимание преподаватели при их составлении, это – «соответствие времени и содержание главных и второстепенных частей курса»². Таким образом, вместо прежнего исключительно формального решения вопросов науки, преподаватели стали обращать внимание на внутреннее ее содержание³.

Совокупность разнообразных приемов, форм и средств педагогической методики семинарий свидетельствует о развитии их учебного процесса на протяжении исследуемого периода. Благодаря разработке законодательных и нормативных документов, семинарское образование постепенно совершенствовалось и приобретало в методическом отношении черты современного обучения.

Исходя из основной цели – подготовки педагогических и священнослужительских кадров и отдельных задач семинарской программы, преподаватели подчиняли учебный процесс развитию индивидуальных способностей воспитанников. Посредством применения различных методов, форм и приемов обучения (объяснение, анализ, пример, повторение; многочисленные устные и письменные задания, тщательная текущая и годовая проверка знаний, специфические публичные демонстрации учебных достижений, стимулирование успеваемости и т.д.), они сообщали своим питомцам обширный круг общеобразовательных гуманитарных, естественных и специальных богословских знаний. Одновременно с этим прививали интерес и любовь к научному и религиозному познанию, стимулировали развитие творческих способностей и, что особенно важно, на собственном примере воспитывали в них личностные качества духовно-нравственного порядка. К таковым следует отнести глубокую религиозность,

¹ Свод Уставов. Сб. 130.

² Там же.

³ Там же. Сб. 202.

прилежание, трудолюбие, усердие, дисциплинированность, честность, ответственность и добросовестность – черты, издавна свойственные также и интеллигенции.

Общепринятым в отечественной гуманитарной науке является подход, согласно которому образованный человек может считаться интеллигентной личностью только при наличии развитой духовно-нравственной составляющей. Наиболее актуальным требованием, предъявляемым современным обществом к высокообразованным специалистам, является профессионализм. Данное понятие можно охарактеризовать как высокий уровень деловых качеств человека, сопряженных при этом с нравственными чертами личности. Поэтому процесс обучения в средней и высшей светской школе должен подчиняться не только формированию у учащихся определенного объема знаний, компетенций в достижении профессионального мастерства, заточенного под престижность и востребованность эпохи. Стремительно меняющейся образовательной системе России необходима аккумуляция лучших традиций и ценностей отечественного образования, постулирующих возвращение нравственных принципов, ценностей и личностных качеств морального порядка.

Библиографический список

1. Введение к Уставу духовных училищ // Проект Устава духовных академий. СПб., 1814.
2. Государственный архив Владимирской области. Ф. 556. Оп. 3.
3. Государственный архив Владимирской области. Ф. 454. Оп. 1.
4. Духовный регламент всепресветлейшаго, державнейшаго государя Петра Перваго, императора и самодержца всероссийскаго. М., 1904.
5. Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. СПб., 2001.
6. Начертание правил о образовании духовных училищ и содержании духовенства при церквах служащего // Свод Уставов и проектов уставов духовных семинарий. СПб., 1908.
7. Нормальный Конспект Комиссии духовных училищ // Свод Уставов и проектов уставов духовных семинарий. СПб., 1908.

8. Проект Учреждения и Устава духовно-учебных заведений 1766 г. // Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII–XIX вв. / Сост. С.В. Рождественский. СПб., 1910.

9. Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания Российской империи. 1785–1796 гг. Пг., 1915. Т. III.

10. Устав духовных семинарий 1808–1814 гг. // Свод Уставов и проектов уставов духовных семинарий. СПб., 1908.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Институт работает с 1992 г.

Лицензия № 001067. Рег. № 1043. Выдана Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки 30 марта 2011 г.

Аккредитация: серия 90 А01 № 0001140. Рег. № 1068. Выдана Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки 25 июля 2014 г.

УЧЕБНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Юридический факультет

Бакалавриат

организует обучение студентов по программе высшего образования по направлению 40.03.01 «Юриспруденция» по очной и заочной формам обучения. Прием на очную форму обучения осуществляется в рамках контрольных цифр приема за счет бюджетного финансирования и за счет средств физических и юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. По результатам обучения студенты получают диплом государственного образца о высшем профессиональном образовании с присвоением квалификации «бакалавр». Обучение в институте проводится по очной форме (дневное отделение), заочной форме (группа выходного дня, по сессиям, с применением дистанционных образовательных технологий). При обучении на дневном отделении отсрочка от призыва в армию предоставляется на весь период обучения.

Отдел среднего профессионального образования юридического факультета предлагает обучение по специальности:

- 40.02.01 – Право и организация социального обеспечения;
- 030912 – Право и организация социального обеспечения.

Квалификация выпускника – «юрист».

По окончании обучения выдается диплом государственного образца.

Виды деятельности выпускника:

- обеспечение реализации прав граждан в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты;
- организационное обеспечение деятельности учреждений социальной защиты населения и органов Пенсионного фонда Российской Федерации.

Магистратура

ведет набор на основные образовательные программы высшего профессионального образования:

- 40.04.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;
- 40.04.01 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
- 40.04.01 – Применение норм европейского и международного права в адвокатской и международной деятельности;
- 40.04.01 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Сроки обучения:

- по основной образовательной программе подготовки магистров при очной форме обучения – 2 года, при заочной форме обучения – 2 года 5 месяцев.

Центр дополнительного профессионального образования

осуществляет повышение квалификации и профессиональную переподготовку специалистов в области:

- оценочной деятельности;
- исполнительного производства, адвокатуры;
- правового регулирования образовательной деятельности;
- нормотворчества и законодательной деятельности;
- арбитражного управления;
- третейского судопроизводства.

Аспирантура

организует прием и подготовку научно-педагогических кадров по очной и заочной формам обучения по следующим специальностям:

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

40.06.01 – Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Сроки обучения: очная форма обучения – 3 года, заочная форма обучения – 3 года 8 месяцев, соискательство – 5 лет. Вступительные экзамены проводятся по специальной дисциплине в объеме действующей программы, философии и иностранному языку, сдается вступительный реферат.

Филиалы института

1. Астраханский (г. Астрахань) – (8512) 52-53-77; 52-53-78, 52-53-79;

2. Волжский (г. Волжский Волгоградской обл.) – (8443) 27-08-69, 27-83-55, 27-89-33;

3. Ивановский (г. Иваново) – (4932) 58-04-56, 58-00-99, 90-13-68, 90-13-69;

4. Королёвский (г. Королёв Московской обл.) – (495) 781-84-03, 512-82-12;

5. Нижнетагильский (г. Нижний Тагил Свердловской обл.) – (3435) 23-01-00;

6. Одинцовский (г. Одинцово Московской обл.) – (495) 597-33-99, 597-31-53;

7. Смоленский (г. Смоленск) – (4812) 38-45-25, 38-92-92;

8. Тульский (г. Тула) – (4872) 21-11-85, 21-14-09, 21-11-84.

О наличии той или иной формы обучения можно узнать по контактному телефону филиала. Диплом государственного образца.

Студентам и аспирантам очной формы обучения предоставляется отсрочка от призыва в Вооруженные Силы на весь срок обучения.

Адрес: 127427, Москва, Кашенкин луг, д. 4. Проезд от метро «ВДНХ» троллейбусами № 9, 37, 36, 73 до остановки «Улица Кашенкин луг. Международный юридический институт». Далее 50 метров пешком по улице Кашенкин луг.

Телефон приемной комиссии:

8(800) 775-91-57

e-mail: priem@lawinst.ru

http://www.lawacademy.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК